

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Апрѣля 25. О причисленіи Эстляндской губерніи въ Рижской епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ сообщеніи Тульского губернскаго правленія, вслѣдствіе указа правительствующаго Сената, между прочимъ, изъяснено, что правительствующій Сенатъ неоднократно при разсмотрѣніи дѣлъ объ освидѣтельствованіи лицъ въ состояніи умственныхъ способностей встрѣчалъ слѣдующіе недостатки: изъ подлинныхъ актовъ освидѣствования не всегда можно видѣть, самъ ли больной писалъ отвѣты, или писаны кѣмъ-либо другимъ, въ послѣднемъ случаѣ не обозначается причины, почему именно отвѣты писаны другимъ лицомъ. Независимо отъ сего, въ рапортахъ, при коихъ акты освидѣствования представляются, не всегда обозначается, имѣетъ ли больной какое-либо имущество, и если

имѣть, то приняты ли мѣры къ сохраненію, и какія именно. Наконецъ въ актахъ освидѣтельств-
ствованія иногда не показывается причина, по коей
губернское начальство признало нужнымъ произ-
вести освидѣтельство. По сему правительству-
ющей Сенатъ опредѣляетъ, между прочимъ, вмѣ-
нить губернскимъ правленіямъ въ непремѣнную
обязанность, чтобы на будущее время при пред-
ставленіи въ Сенатъ на разсмотрѣніе актовъ осви-
дѣтельствствованія лицъ въ состояніи умственныхъ
способностей, доставляли точныя донесенія по
всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ. Вслѣдствіе
сего сообщенія епархіальнымъ начальствомъ поста-
новлено: о содержаніи онаго объявить по епархіи
черезъ Епарх. Ведомости, въ томъ, чтобы при
представленіи лицъ, поврежденныхъ въ умствен-
ныхъ способностяхъ, для помѣщенія въ больницу,
представляющіе таковыхъ означали въ представ-
леніяхъ или прошеніяхъ: имѣтъ ли больной какое
либо имущество, въ чемъ оно заключается, и
если имѣтъ, какія приняты мѣры къ сохране-
нію его.

II. ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Ефремовскаго уѣзда Лукьяновской станицы смотритель Матвей Никольскій, въ разное время, пожертвовалъ въ церковь села Никольскаго—Яндовки: а) серебряную лампаду къ мѣстной иконѣ св. Николая Чудотворца, б) парчевую одежду на престоль и такую же на жертвенникъ, в) парчевое покрывало на св. гробъ Господень, и г) въ Мартѣ сего года, плащаницу съ изображеніемъ Спасителя,—какое пожертвованіе стоило ему 200 руб.; 2) Тульскаго у. с. Присадъ церковный староста помѣщикъ Петръ Колпаковъ пожертвовалъ на украшеніе своей приходской церкви 275 руб.; 3) Одоевскаго уѣзда села Любени церковный староста, Лихвинскій 1-й гильдіи купецъ, Теодоръ Тер. Омичевъ пожертвовалъ для своей приходской церкви колоколь во 100 пуд.; 4) Богородицкаго уѣзда села Никольскаго Каменки прихожане пожертвовали для своей церкви колоколь вѣсомъ въ 15 пуд. 5 ф., купленный ими за 252 руб.; въ число этихъ денегъ пожертвовано: церковнымъ старостою крестьяниномъ Филиппомъ Васильевымъ 35 руб., и приходскимъ священникомъ Іоанномъ Кедровымъ 20 р.; 5) Крапивенскаго уѣзда села

Новой Локны прихожане пожертвовали 80 руб., въ томъ числѣ церковный староста и сельскій старшина Алексѣй Охотинъ 20 р., на окрашеніе крыши на церкви мѣдяною; 6) Веневскаго уѣзда въ селѣ Алитовѣ окрашена колокольня, трапезная церковь внутри општукатурена и окрашена масляными красками, на что употреблено изъ кошелевой суммы 50 р., пожертвованныхъ гг. Сумбуловымъ 50 руб. и Нелюбовымъ 21 руб., и собранныхъ церковнымъ старостою отъ крестьянъ прихожанъ 59 р., — всего 180 р.

За всѣ означенныя пожертвованія резолюціями Его Преосвященства вѣлно: объявить купцу Омичеву благодарность, — а всѣмъ прочимъ жертвователямъ — признательность епархіального начальства.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПО ДУХОВ. ЗАВѢЩАНІЮ.

Изъ дворянъ дѣвица Ольга Топова Нудольская духов. завѣщаніемъ предоставила въ церкви Веневскаго уѣзда селѣ Бѣлоколодезя и Симакова по 100 руб. въ каждую, на поминованіе.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Въ г. Тульѣ новоустроенный въ верхнемъ этажѣ Всесвятской Кладбищенской церкви придѣль во имя Воскресенія Христова освященъ Его Преосвященствомъ 30 Мая.

— Разрѣшено: 1) устроить каменную ограду около церкви Богородицкаго уѣзда села Спаскаго-Доробина; 2) произвести закладку храма въ с. Липовѣ Крапив. уѣзда.

— Присоединенъ къ православной церкви Прусскій подданный Иоганъ Тешперъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, священникомъ Чернскаго уѣзда села Покровскаго Алексѣемъ Покровскимъ.

— Определены: а) на священническія мѣста: 1) Новосильскаго уѣзда въ село Каменку воспитаникъ Тульской семинаріи Василій Ивановскій, за увольненіемъ по прошенію за штатъ бывшаго тамъ священника Матвея Аболенскаго; 2) Тульскаго уѣзда въ село Руднево, на Коломенской дорогѣ, бывшій священникъ Ефремовскаго уѣзда села Куркина Александръ Михайловскій — на мѣсто священника Александра Бурцева, перемѣщеннаго въ село Каменское Ефремовскаго уѣзда; б) на ді-

аконскія мѣста: 1) Епифанскаго уѣзда въ село Архангельское пономарь села Ивановскаго-Зиновьева Богородицкаго уѣзда Филиппъ Лебедевъ, за увольненіемъ по прошенію за штатъ діакона Теодора Сильвестрова, и 2) Крапивенскаго уѣзда въ с. Голощапово уволенный изъ средняго отдѣленія Тульской семинаріи ученикъ Михайлъ Мерцаловъ.

— Перемѣщены: 1) г. Одоева соборный свящ. Петръ Звѣревъ въ г. Тулу къ Христорожественской Чулковской церкви, 2) въ г. Одоевъ къ соборной церкви—Одоевскаго уѣзда с. Ивиць свящ. Симеонъ Соболевъ, 3) въ село Ивицы — изъ села Жестоваго того же уѣзда свящ. Іоаннъ Глаголевъ; 4) въ село Жестовое опредѣленъ безмѣстный свящ. Петръ Виноградовъ.

— Сообщено палатѣ государственныхъ имуществъ о безпрепятственности къ опредѣленію свящ. Веневскаго уѣзда села Староказачьей слободы Василія Архангельскаго наставникомъ въ училище, состоящее въ приходѣ того села, въ дер. Березовкѣ.

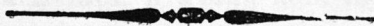
— Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря діаконъ Никита Молчановъ и послушникъ Алексѣй Георгіевскій, съ разрѣшенія св. Синода, постри-

жены въ монашество, съ нареченіемъ именъ— первому Николай, а послѣднему Авениръ.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ.

Съ Высочайшаго соизволенія Архангельскій статистическій комитетъ открылъ подписку на устройство въ Куростровскомъ селеніи Холмогорскаго уѣзда, мѣстѣ родины Ломоносова, памятника и на учрежденіе при Архангельской гимназіи Ломоносовской стипендіи для образованія одного изъ крестьянъ Архангельской губерніи и просилъ Его Преосвященство, Никандра епископа Тульскаго и Вѣлевскаго, о содѣйствіи приглашеніемъ къ посильнымъ приношеніямъ на осуществленіе этого предпріятія. Его Преосвященство на отношеніи предсѣдателя означеннаго комитета положилъ слѣдующую резолюцію: *„Пригласить, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, духовенство и учащаея въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тульской епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ на сооруженіе памятника Ломоносову на мѣсть его родины“.*

жены въ новшествахъ съ пороченнѣмъ явнѣн — пер-
воу Николай, в послѣднемъ Александрѣ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПАРАЛЛЕЛЕ

ПРИТЪЖЕНІЕ КЪ ПОСЪЛЪТВОВАНІЮ

Объ Высочайшаго повелѣнія (Архивнаго)
отвѣтственнаго комитета отъ имени
устройство въ Курортномъ селѣи
сказъ урѣдъ, желье Родина Лондонская
ника и на урѣдкѣе при Архивнаго
въ Лондонской отъ имени для
одного изъ братьевъ Архивнаго
и проситъ Его Превосходства
свѣдѣнъ Турского и Вязовскаго, о
притѣженіи къ послѣднимъ
въ отнѣшеніи этою предпріятіи
свѣдѣнство на отнѣшеніи
узнало комитетъ полагая
"Примѣняя, чрезъ
количество и урѣдкѣе въ
нѣтъ Турской свѣдѣнъ
нѣма на (оурѣженіи
во родинѣ"

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО

какъ можно все дѣлать во славу Божию ()?*

Пусть ничего не дѣлается напрасно и безъ цѣли; такъ Павелъ повелѣваетъ дѣлать все во славу Божию. *Аще убо ясте, говоритъ онъ, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). А какъ возможно, скажешь, ѣсть и пить во славу Божию? Призови бѣднаго, сдѣлай участникомъ твоей трапезы Христа, и ты ѣль и пиль во славу Божию. Но онъ повелѣваетъ не только это дѣлать во славу Божию, но и все прочее, какъ-то: выходить на улицу или оставаться дома; то и другое пусть дѣлается для Бога. Какимъ же образомъ то и другое можно дѣлать для Бога? Когда ты идешь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и духовномъ назиданіи, то выходи твой сдѣланъ во славу Божию. Также и дома остаться можно для Бога. Какъ и какимъ образомъ? Когда ты услышишь шумъ, безчиніе и дѣвольскія торжества на площади, наполненной порочными и развратными людьми, то останься

(*) Изъ слова на новый годъ.

дома, удались отъ этого шума, и ты остался дома во славу Божию. Какъ оставаться дома и выходить можно для Бога, такъ можно—и хвалить и порицать. Какъ же должно, скажешь, хвалить и порицать кого-нибудь во славу Божию? Часто вы сидите въ мастерскихъ и видите, какъ проходятъ дурные и негодные люди, нахмутивъ брови, надувшись, въ сопровожденіи множества объядаль и льстецовъ, въ драгоценныхъ одеждахъ, съ великою пышностію, люди, грабящіе всѣхъ и любостыжательные. Если при этомъ кто нибудь скажетъ: не достоинъ ли зависти такой-то, не блаженъ ли онъ? ты укори его, обличи, загради его уста, пожалѣй о немъ, заплачь; это и значить—порицать для Бога. Такое порицаніе послужить для сидящихъ вмѣстѣ съ тобою урокомълюбомудрія и добродѣтели, чтобы не восхищаться вещами житейскими. Спроси того, кто сказалъ это: почему онъ блаженъ? Потому ли, что онъ имѣетъ коня дивнаго и съ позлащенною уздою, приобрѣлъ много рабовъ, облеченъ въ свѣтлую одежду и расторгается каждый день отъ пьянства и роскоши? Но по этому онъ долженъ быть жалокъ и несчастливъ и достоинъ безчисленныхъ слезъ. Я вижу, что вы не можете похвалить ничего въ немъ самомъ, а хвалите все внѣ его, коня, узду, одежды, изъ которыхъ ничто не составляетъ его самаго. Что же, скажи мнѣ, можетъ быть несчастнѣе этого, когда удивляются коню его, уздѣ коня, красотѣ одеждъ,

тѣлесному благообразію рабовъ, а самъ онъ проходить не удостоившимся погаль? Что можетъ быть бѣднѣе того, кто не имѣетъ никакого собственнаго добра и ничего не можетъ вынести съ собою отсюда, но украшается всѣмъ чужимъ? Ибо собственное наше украшеніе и богатство составляютъ не рабы, одежды и кони, но душевная добродѣтель, богатство добрыхъ дѣлъ и дерзновеніе предъ Богомъ.

Напротивъ, когда ты увидишь бѣднаго, отвергаемаго, презираемаго, живущаго въ нищетѣ, но добродѣтельно, и называемаго несчастнымъ, сидящимъ вмѣстѣ съ тобою, ты похвали его, и эта похвала, относящаяся къ проходящему, будетъ наставленіемъ и увѣщаніемъ къ честной и доброй жизни. Если скажутъ: онъ несчастенъ и жалокъ,—ты скажи, что онъ блаженнѣе всѣхъ, какъ имѣющій Бога другомъ своимъ, живущій добродѣтельно, приобрѣтшій богатство неистощимое, имѣющій чистую совѣсть. Какой для него вредъ отъ недостатка въ деньгахъ, когда онъ имѣетъ наследовать небо и блага небесныя? Если ты будешь такъ и самъ любомудрствовать и другихъ учить, то получишь великое воздаяніе и за порицаніе и за похвалы, совершивъ то и другое во славу Божию. А что я не напрасно и тщетно говорю тебѣ это, но дѣйствительно назначено такъ думающимъ великое воздаяніе отъ Бога всѣхъ, и такое сужденіе о тѣхъ,

которые такъ живутъ, считается добродѣтелию, послушай, что говоритъ пророкъ, а какъ онъ ставитъ на ряду съ добрыми дѣлами увиженіе порочныхъ и прославленіе боящихся Бога. Исчисливъ прочія добродѣтели человѣка, имѣющаго получить честь отъ Бога, и сказавъ, каковъ долженъ быть обитающій въ святомъ жилищѣ, т. е. *непорочно, дѣлая правду*, не лукавый, онъ прибавилъ это; ибо сказавъ: *уже не ульсти языкомъ своимъ и не сотвори искреннему своему зла*, онъ присоветовалъ: *униженъ есть предъ нимъ лукавнуй, боящійся Господа славитъ* (Пс. 14, 3. 4), выражая, что и это есть одно изъ добрыхъ дѣлъ, т. е. чтобы презирать злыхъ и хвалить и ублажать добрыхъ. Тоже онъ объясняетъ и въ другомъ мѣстѣ: *милъ же, говоритъ, злыя чести быша друзи Твои, Боже, злыя утвердишася владычествія ихъ* (Псал. 138, 17). Кого хвалить Богъ, того ты не порицай; а Онъ хвалитъ того, кто живетъ праведно, хотя бы онъ былъ и бѣденъ. Кого отвращается Богъ, того ты не хвали; а Онъ отвращается того, кто живетъ нечестиво, хотя бы онъ владѣлъ великимъ богатствомъ. Хвалишь ли ты, порицаешь ли, то и другое дѣлай согласно съ волею Божіею. Можно и укорять во славу Божію. Какимъ образомъ? Мы часто досадуемъ на своихъ слугъ. Какъ же можно укорять для Бога? Если ты увидишь, что слуга, или другъ, или кто нибудь другой изъ близкихъ

къ тебѣ пьянствуетъ, воруетъ, ходитъ на зрѣлища, не радить о свой душѣ, клянется, нарушаетъ клятвы, лжетъ, то огорчись на него, накажи, вразуми, исправь его, и все это сдѣлаешь ты для Бога. Если же увидишь, что онъ виновенъ противъ тебя и нерадивъ въ услуженіи тебѣ, то прости его, и ты простишь для Бога. А нынѣ многіе поступаютъ напротивъ и съ друзьями и съ слугами. Когда кто согрѣшитъ противъ нихъ самихъ, то они дѣлаются жестокими и не умолимыми судіями; а когда кто оскорбляетъ Бога и губить свою душу, то они не обращаютъ никакого вниманія. Также, нужно ли пріобрѣсти друзей? Пріобрѣтай для Бога. Нужно ли пріобрѣсти враговъ? Пріобрѣтай для Бога. А какъ можно пріобрѣтать друзей и враговъ для Бога? Если мы будемъ искать дружбы не тамъ, гдѣ можно брать деньги, участвовать въ трапезѣ, получать покровительство человѣческое, но станемъ искать и дѣлать своими друзьями такихъ людей, которые могутъ всегда умѣрять нашу душу, давать надлежащіе совѣты, вразумлять согрѣшающихъ, обличать совершающихъ преступленія, возстановлять падающихъ, и, помогая совѣтомъ и молитвами, приводить насъ къ Богу. Можно и враговъ пріобрѣтать для Бога. Если ты увидишь, что какойнибудь человѣкъ развратный, негодный, порочный, зараженный не чистыми мыслями, старается довести тебя до паденія и повредить тебѣ, то отступи, удались отъ него, какъ и Христосъ повелѣлъ, ска-

завъ: *еще око п.вое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Матѳ. 5, 29), заповѣдуя и тѣхъ друзей, которые дороги для насъ, какъ глаза, и необходимы въ дѣлахъ житейскихъ, отвергать и отгонять, если они вредятъ спасенію души нашей. Если ты приходишь въ общество и ведешь длинную рѣчь, дѣлай и это для Бога. Какъ можно быть въ обществѣ для Бога? Если, сидя вмѣстѣ съ другими, ты разговариваешь не о житейскихъ предметахъ, пустыхъ или мало полезныхъ или вовсе не нужныхъ для насъ, но о нашѣмъ любу мудрїи, о гееннѣ, о царствѣ небесномъ, а не о предметахъ излишнихъ и бесполезныхъ, на примѣръ, кто достигъ власти, кто лишенъ власти, за что такой-то наказанъ, отъ чего такой-то получилъ выгоду и сталъ богатымъ, что такой-то оставилъ при смерти такому-то, какъ такой-то лишился наслѣдства, надѣявшись быть въ числѣ первыхъ наслѣдниковъ, и о многомъ тому подобномъ. Не станемъ и сами разговаривать объ этомъ, и другимъ не позволимъ разговаривать, но будемъ смотрѣть, что дѣлая или о чемъ бесѣдуя можно угодить Богу. Также можешь и молчать для Бога, если ты, испытывая оскорбленіе, подвергаясь злословію, претерпѣвая безчисленныя огорченія, переносишь это великодушно и не произносишь ни одного хульнаго слова противъ причиняющаго тебѣ это. И не только хвалить и порицать, сидѣть дома и выходить, го-

верить и молчать, но и плакать и печалиться, радоваться и веселиться можно во славу Божию. Ибо, когда ты увидишь, что или братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впалъ въ грѣхъ, и объ этомъ станешь воздыхать и скорбѣть, то посредствомъ такой скорби ты приобрѣтешь не измѣнное спасеніе, какъ говоритъ Павелъ: *печаль бо, яже по Бозь, спасеніе пераскыянно содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). Если ты увидишь другаго счастливымъ и нестанешь завидовать ему, но какъ бы за собственные блага будешь благодарить Бога, который сдѣлалъ брата твоего славнымъ, то за эту радость ты получишь великую награду.

(Продолженіе будетъ).

Св. митрополитъ Іона-поборникъ единства церковнаго, способствовавшій и къ утвержденію единства гражданскаго въ Руси (*).

Св. Іона происходилъ изъ Костромскихъ предѣловъ, отъ Θεодора Одноушь владѣльца селенія

(*) Статя сія составлена по книгѣ: „Житія святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, мѣсяць Іюль“.

того жъ наименованія, находившагося въ 6 верстахъ отъ Галича на рѣкѣ Святицѣ.

По исполненіи двѣнадцати лѣтъ, св. отрокъ облекся въ иноческій образъ въ одной изъ обителей Галицкой области. Возмужавши переселился въ обитель Богоматери, что на Симоновѣ въ Москвѣ. Въ сей послѣдней обители онъ подвизался во всѣхъ тяжкихъ послушаніяхъ монастырскихъ, укрѣплялся ученіемъ Божественныхъ книгъ и такимъ образомъ, чрезъ очищеніе разума, непрестанно приближаясь къ Богу, уготовалъ сердце свое въ жилище Пресвятыя Троицы и Господь Іисусъ, по слову евангельскому, вселился въ него со Отцемъ и Духомъ (Іоан. XIV, 23) и назнаменовалъ его Своимъ избранникомъ, чрезъ другаго угодника Божія. Это было такъ. Пришелъ однажды святой Фотій, митрополитъ всея Руси, по обычаю своему въ обитель Пречистыя, благословить настоятеля и братію и взаимно насладиться духовною бесѣдою. Послѣ церковной молитвы хотѣлъ обойти святи- тель всю обитель, чтобы благословить и тѣхъ братій, которые трудились на различныхъ послушаніяхъ; пришелъ и въ пекарню, гдѣ приготавли- лись хлѣбы, и тамъ увидѣлъ блаженнаго Іону, уснувшаго отъ великаго утомленія и прилежнаго труда въ непрестанной молитвѣ. Выраженіе молитвеннаго настроенія осталось и на лицѣ младаго инока и въ самомъ положеніи его тѣла: благого- вѣнно покоилась глава его на согбенной десницѣ,

персты коей были согнуты какъ бы для благословенія. Изумился святитель, взирая на чудный ликъ спящаго инока, и не велѣлъ нарушать труженическаго покоя, но исполненный духомъ прозорливости предсказалъ о немъ: „разумѣйте, о чада, что инокъ сей будетъ великимъ святителемъ въ странахъ земли Русской и многихъ невѣрныхъ обратитъ къ Богу, просвѣтитъ святымъ крещеніемъ многихъ и въ разумъ истины приведетъ, сему же царствующему граду Москвѣ и многимъ другимъ градамъ будетъ истинный пастырь и учитель“.

Предсказаніе исполнилось: самъ прозорливый святитель поставилъ инока Іону во епископа древнихъ градовъ Рязани и Муромъ, гдѣ, среди поселеній Русскихъ, жили племена Финскія, Муромы, Мещеры и Мордвы и гдѣ пастырская ревность Іоны имѣла обширное поприще для апостольскихъ трудовъ. Но Господь уготовлялъ въ Іонѣ пастыря не одной области, а всея Руси.

Послѣ кончины св. митрополита Фотія въ 1441 году, смуты гражданскія долго недозволяли избрать пастыря для церкви; впрочемъ соборъ епископовъ, созванный въ Москвѣ, единодушно избралъ Іону, Рязанскаго епископа, на митрополию всея Руси, и съ тѣхъ поръ подписывался нареченнымъ на митрополию. Но не скоро св. Іона сдѣлался дѣйствительнымъ митрополитомъ. Сперва предвосхитилъ званіе сіе Смоленскій епископъ Ге-

расимъ, впрочемъ не признанный Великимъ Княземъ, по причинѣ смутъ жившій въ Смоленскѣ и скоро погибшій отъ гнѣва жестокаго Свидригайлы, князя Литовскаго. Потомъ званіе сіе, по проискавъ папы, вопреки желанію Князя, досталось извѣстному измѣннику православія Исидору. Но возвратившись въ Россію, въ качествѣ легата папскаго съ объявленіемъ Уніи, Исидоръ обличенъ Великимъ Княземъ, сужденъ соборомъ Русскихъ пастырей, тайно бѣжалъ изъ временнаго заключенія своего. За тѣмъ В. Князь сталъ помышлять о возведеніи Іоны на предназначенную ему митрополию, но по смутнымъ обстоятельствамъ въ землѣ Русской и въ Греціи, долго, — около 7 лѣтъ, и послѣ того оставалась Русская церковь безъ пастыря.

Зимою 1447 года созвалъ Великій Князь всѣхъ епископовъ и весь освященный соборъ земли Русской въ столицу, и на сей **разъ** не только нарекли они, но и рукоположили святаго Іону митрополитомъ всея Руси, въ 15 день Декабря мѣсяца. Чтобы ненарушать союза церковнаго съ Царьградомъ, Василій написалъ грамоту извѣстительную о поставленіи митрополита Константину Палеологу, послѣднему Императору, который вскорѣ долженъ былъ пасть на развалинахъ своей имперіи. Въ сей грамотѣ, извѣщая о соборномъ поставленіи Іоны, извинялся предъ Императоромъ, что совершилось сіе безъ его участія, по великой нуждѣ, а не по

какому-либо превозношенію, ибо во всемъ желалъ сохранить и древнее благочестіе и единеніе церкви Россійской съ Греческою.

Первою заботою св. Іоны, по возведеніи его на митрополию, было пресѣчь смуты и кровопролитія, причиняемыя Шемякою и его сообщниками, ибо беспокойный Князь Галицкій, послѣ многихъ прежнихъ возмущеній и примиреній, опять возсталъ противъ брата своего и владыки. Святой Іона, окружною грамотою, призывалъ всѣхъ, увлеченныхъ на сторону Димитрія, обратиться къ своему долгу, искать милости у Великаго Князя, и негубить душъ своихъ пролитіемъ крови христіанской. Съ великимъ рыданіемъ умолялъ ихъ владыка: поелику былъ поставленъ, хотя и вопреки своему желанію, ихъ пастыремъ и на немъ лежало попеченіе о единородныхъ душахъ ихъ, за которыя должны дать отвѣтъ Богу, въ день великій неумолимаго суда; но и отечески грозилъ, въ случаѣ непослушанія, отъ котораго много погибнетъ душъ христіанскихъ, своимъ неблагословеніемъ, какъ людямъ чуждымъ христіанства, и даже повелѣніемъ затворить для нихъ храмы Божіи.

Когда же и послѣ вторичнаго примиренія, Шемяка снова возсталъ противъ Князя, то самъ митрополитъ, съ соборомъ епископовъ, сопутствовалъ въ походъ державному, чтобы устыдить клятвопреступника и сильнѣе подѣйствовать на его со-

вѣсть, убѣжденіемъ личнымъ. Все было напрасно; Шемяка давалъ на себя грамоты Великому Князю и вскорѣ нарушалъ ихъ; наконецъ удалился въ Новгородъ и старался возмутить гражданъ его противъ Государя Московскаго. Святитель Іона и туда посылалъ неоднократно грамоты къ архіепископу и великому Новгороду, напоминая владыкъ Евѣимію, словами святаго писанія, пастырскій долгъ о умиротвореніи враждующихъ, а народу, какое великое зло непослушаніе предержащей власти, пролитіе крови братій своихъ; клятво-преступнаго же Князя не хотѣлъ болѣе называть сыномъ своимъ, и не принималъ никакого оправданія отъ защищавшихъ его. Такъ правосудный архипастырь поражалъ неукратимаго властолюбца, котораго козни пресѣкла только смерть (1453 года).

Другая болѣе важная забота привлекала вниманіе ревностнаго пастыря, ибо послѣ собора Флорентинскаго и смятеній, возбужденныхъ Исидоромъ, опять угрожало митрополю Русской распаденіе ея на двѣ церковныя области, какъ это уже было однажды при поставленіи Григорія Цымблака митрополитомъ южной Руси, и предстояла опасность всему православію въ Литвѣ и на Волынѣ, отъ козней римскихъ и вліянія польскаго. Вскорѣ послѣ своего постановленія на митрополию всея Руси, святитель Іона написалъ отъ себя окружное посланіе литовскимъ боярамъ и панамъ о непоколе-

бимомъ ихъ пребываніи въ православной вѣрѣ и защищеніи святой церкви, напоминая имъ, какими страшными клятвами связали отцы церкви отступниковъ православія, и внушая твердо стоять за вѣру Христову и съ довѣренностію принять, какъ бы его самага, тѣхъ старцевъ духовныхъ, игуменовъ честныхъ обителей, которыхъ послалъ къ нимъ вмѣсто себя по своей немощи, для дѣла церковнаго. Столь же убѣдительно писалъ онъ и къ православному Князю Кіевскому Александру Владиміровичу, котораго благословлялъ и укрѣплялъ, какъ искренняго сына церкви блюсти единство митрополіи. Тогда же поставилъ онъ старца Давида намѣстникомъ въ Кіевъ, Вильну и Новогородкъ, приказавъ ему всѣ суды и дѣла церковныя.

Король польскій Казиміръ, избранный изъ Великихъ Князей литовскихъ, вступилъ въ мирныя сношенія къ Великимъ Княземъ, въ которыхъ принялъ дѣятельное участіе святитель Іона, утвердившій благословеніемъ своимъ союзъ между обоихъ Государей. Посему король благопріятствовалъ подчиненію православныхъ епархій митрополіи всея Руси и звалъ самага святителя въ Литву, для личнаго свиданія. Явился на зовъ его святой Іона и Казиміръ сдержалъ слово, вручивъ ему грамоту на управленіе митрополіею Кіевскою, по прежнимъ правамъ и уставамъ, какіе существовали при отцѣ его Владиславѣ и дядѣ его Витовтѣ,

дабы всѣ князья и епископы и клиръ церковный признавали отца его Іону за митрополита, оказывая ему должное послушаніе. Такимъ образомъ въ православной Руси, раздѣленной тогда между двумя государствами Московскимъ и Литовскимъ, стараніемъ святителя Іоны, возстановлена была единая митрополия Русская.

Пользуясь своими правами, святой Іона обратилъ вниманіе на устройство возвращенныхъ епархій и немедленно вытребовалъ въ Москву епископа Данила Владимірскаго, что на Вольтѣ, ибо сей епископъ, поставленный Исидоромъ, согласился на Унію. Митрополитъ расположилъ Данила отречься отъ согласія съ церковію римскою и дать обязательство въ соблюденіи вѣрности и православія, и отпустилъ его на епархію. Но безъ успѣха старался онъ возвратить своему престолу тѣ епархіи, которые принадлежали собственно Польшѣ, а не литовскому княженію, Галичь, Хельмъ и Перемышль, и туда не распространилось благодѣтельное его вліяніе. Между тѣмъ намѣстники, во всѣхъ городахъ собственной его области, управляя вотчинами митрополии, наблюдали за сохраненіемъ правилъ церковныхъ и, одобрительными своими грамотами, назнаменовали людей достойныхъ для посвященія въ степени церковныя.

Въ то время какъ добрый пастырь собиралъ и устраивалъ свое расточенное стадо, въ самой Москвѣ

угрожало ему тяжкое испытаніе. Вскорѣ по возвращеніи его изъ Литвы, въ 1451 году, пронесся слухъ о нашествіи на землю Русскую Мазовши, сына Седи-Ахмета хана Ногайскаго. Великій Князь, чтобы собрать болѣе войска для отраженія врага, выѣхалъ изъ Москвы, ввѣривъ охраненіе ея митрополиту и боярамъ. Полчища татарскія подступили къ столицѣ, Іюля во второй день, когда празднуется память положенія ризы Богоматери во Влахернахъ, нѣкогда осѣнившеі Царьградъ отъ нашествія языческихъ Руссовъ. Всѣ городскіе посады были выжжены и, какъ лютые звѣри, ордынцы приступали къ кремлю, метая чрезъ стѣны стрѣлы свои, которыми поражали многихъ внутри города. Въ великой скорби и недоумѣніи были граждане безъ своего Князя; но блаженный Іона, со всѣмъ священнымъ соборомъ, взявъ честныя кресты и иконы, обходилъ по стѣнамъ города, не страшась непріятельскихъ стрѣлъ, и со слезами молилъ Господа и Заступницу рода христіанскаго, которой чествовалась въ тотъ день риза. Ничто не могло удержать его исполнить пастырскій долгъ сей, подъ зноемъ страшнаго пожара, въ облакахъ дыма, который налеталъ на кремль изъ горѣвшихъ вокругъ посадовъ, такъ что задыхались на стѣнахъ люди.

Въ крестномъ ходѣ участвовалъ инокъ Чудова монастыря Антоній, прозваніемъ Кловыня, святой

жизни, къ которому питаль великое уваженіе святитель. „Чудо и братъ Антоній, сказалъ онъ иноку, молись прилежно о избавленіи града сего и всѣхъ христіанъ отъ безбожныхъ Агарянъ“. Смирренно отвѣчалъ Антоній: „не ты ли самъ великій архіерей Божій? твоей молитвы не презрять пречистая Богородица, скорая наша помощница, уповаемъ, что уже умолила Сына своего и Бога, да спасенъ будетъ градъ и все православное христіанство; безбожные Агаряне будутъ побѣждены и прогнаны; я только одинъ буду уязвленъ отъ ихъ стрѣлъ“. Какъ только произнесъ онъ вѣщее сіе слово, внезапно поразила его налетѣвшая стрѣла татарская.

Въ тотъ же день граждане, хотя изнемогали отъ чрезвычайнаго истомленія и дыма, однако, укрѣпленные Богомъ и молитвою святительскою, мужественно ополчились и стали выходить изъ града биться съ невѣрными; они еще готовились на бой и въ слѣдующее утро, но въ сумракѣ отступили Татары; милосердый Господь вложилъ трепеть въ сердце ихъ и уже къ разсвѣту не обрѣлось ни единого; всѣ бѣжали, гонимые силою Божіею, чая за собою погоню многочисленнаго войска. Такъ спасенъ былъ царствующій градъ, который осѣнила честною своею ризою Матерь Божія, по предсказанію Антонія и по молитвѣ чуднаго святителя. Въ память сего событія митрополитъ поставилъ

церковь каменную на своемъ дворѣ, во имя положенія ризы Богородичной. Четыре года спустя опять поднялась таже Нагайская орда Седи-Ахметова, похваляясь плѣнить землю Русскую, но, не утратившись дерзкой угрозы Агарянъ Великій Князь Василій, возложивъ упованіе свое на Господа и на пречистую Его Матерь и на молитву великаго святителя; онъ послалъ противъ орды доблестнаго сына своего Іоанна, который съ благословеніемъ владычнимъ, двинулся противъ невѣрныхъ и одолѣлъ ихъ на берегахъ рѣки Оки. Тогда блаженный Іона соорудилъ другую церковь каменную въ похвалу пречистой Богородицы.

Наступало уже время скорого освобожденія земли Русской, отъ тяготѣвшаго надъ нею двух-вѣковаго ига варваровъ, и это было предсказано Великому Князю двумя великими угодниками Божиими, соименными и единопутными между собою, Іоною митрополитомъ и другимъ Іоною, равно просіявшимъ добродѣтелями иноческими и пастырскими, котораго поставилъ первосвятитель архіепископомъ великому Новгороду послѣ великаго Евѣимія. Оба святителя утолили однажды гнѣвъ Великаго Князя противъ отчины его Новгородской, и съ дерзновеніемъ духовнымъ обѣщали ему: если только смируется надъ повиннымъ городомъ, испросить ему самому и державѣ его помилованіе отъ Господа, чтобы съ того времени ордынскіе цари не

могли болѣе одолѣвать державы Русской, и уже не странствовали болѣе на поклоненіе имъ въ орду Великіе Князья, но самодержавно бы царствовали въ своемъ отечествѣ, одолѣвая противныхъ. Такъ вдвойнѣ прорекли они великой ордѣ разореніе и расширеніе Русскому царству, что вскорѣ исполнилось во дни Іоанна.

Содѣйствуя благоденствію Россіи своими молитвами, святой Іона, какъ попечитель отечества, раздѣлялъ съ Великимъ Княземъ важнѣйшія заботы, которыя постепенно приготовляли самодержавіе Государей Московскихъ. Своимъ благословіемъ утверждалъ онъ всѣ договоры Василя съ Князьями удѣльными. Когда нужна была Великому Князю помощь Тверскаго противъ Татаръ Казанскихъ, митрополитъ написалъ Тверскому архіепископу Иди, чтобы настоялъ у своего Князя о отправленіи вспомогательнаго войска на сію войну.

Когда клеветъ Шемяки, Князь Иванъ Можайскій, бѣжалъ въ Литву, Іона, послѣ неоднократныхъ къ нему посылокъ о исполненіи требованій великокняжескихъ, писалъ епископу Смоленскому Михаилу, о наблюденіи, чтобы тайный бѣглець не причинилъ какого-либо вреда державному, чрезъ своихъ Литовскихъ друзей. Жители Вятки, возмущенные Шемякою, долгое время не могли успокоиться и притти въ покорность Великому Князю. Святитель отправилъ игумена, съ своимъ посла-

ніемъ, къ воеводамъ и прочимъ начальникамъ земскимъ, въ которомъ укорялъ ихъ за своевольство и увѣщевалъ принести Великому Князю раскаяніе въ своихъ винахъ; въ то же время и духовенству вмѣнилъ въ обязанность строже наблюдать за поведеніемъ своихъ духовныхъ дѣтей. Видно отсюда какъ усердно власть духовная вспомоществовала власти гражданской.

Отношенія митрополита къ южнымъ епархіямъ не измѣнялись, доколѣ не явились изъ Рима новыя притязанія на сію половину митрополии всея Руси. Латинствовавшій патриархъ Царяграда Григорій Мамма, послѣ разоренія столицы, удалившись въ Римъ, поставилъ, въ 1458 году, соименнаго ему ученика Исидорова, митрополитомъ Русскимъ. Какъ только услышалъ о томъ Великій Князь, немедленно писалъ къ королю Польскому Казиміру, чтобы не принималъ новопоставленнаго и тѣмъ не нарушалъ древняго порядка. Святой Іона, не задолго предъ тѣмъ собиравшійся въ Литву для свиданія съ королемъ, но удержанный болѣзнію и преклонными лѣтами, отправилъ въ Литву двухъ игуменовъ знатнѣйшихъ монастырей своей митрополии, краснорѣчиваго Вассіана лавры Троицкой и Кассіана отъ Кирилла Бѣлозерскаго, съ увѣщательнымъ посланіемъ къ епископамъ Литовскимъ, князьямъ и боярамъ. Ревностный пастырь убѣждалъ дѣтей своихъ духовныхъ непоколебимо сто-

ять за православіе. Князья отвѣчали: „что относительно своего православія во всемъ полагаются на Бога и на своего господина, цвѣтущаго благочестіемъ, православнаго Великаго Князя Василя Васильевича, а отцемъ и учителемъ своимъ признаютъ господина своего Іону“. Въ такомъ же духѣ отвѣчали епископы Литвы и южной Руси; но между тѣмъ святитель, съ душевною скорбію, узналъ, что нѣкоторые изъ нихъ, забывъ свое обѣщаніе, входили въ сообщеніе съ Григоріемъ. Получены были даже грамоты, привезенныя въ Литву съ симъ ученикомъ лже-патріарха Маммы и Исидора, равно какъ и булла папская Пія II-го, который поручалъ королю Казиміру передать новопоставленному Григорію всѣ девять епархій Греческихъ его державы, и если бы Іона пріѣхалъ въ Литву, то задержать его и посадить въ темницу: такая опасность угрожала великому поборнику православія и такъ все его многомятежное святительство протекало въ борьбѣ противъ смятеній внутреннихъ и внѣшнихъ козней Римскихъ. Но чѣмъ болѣе возникало препонъ, тѣмъ болѣе разгаралась его ревность по Богѣ, ибо сей свѣтильникъ церкви, твердою рукою, держалъ пастырскій жезлъ и усугублялъ свой подвигъ, не смотря на преклонныя лѣта, одну лишь только имѣлъ онъ заботу, чтобы повсюду распространялось истинное благочестіе и утверждалась православная вѣра. Немедленно созвалъ онъ на соборъ въ Москву всѣхъ

епископовъ великой Россіи, для общаго разсужденія, какія мѣры принять въ обстоятельствахъ смутныхъ для поддержанія православія въ западной Руси?

Всѣ великорусскіе епископы писали отъ себя воззваніе къ епископамъ Литвы: Черниговскому, Полоцкому, Смоленскому, Туровскому и Луцкому, убѣждая ихъ не принимать лжепастыря, пришедшаго изъ Рима, и быть вѣрными своему истинному пастырю. Кромѣ соборнаго посланія, митрополитъ написалъ и отъ себя окружное посланіе всѣмъ епископамъ западной Руси, гдѣ между прочимъ писалъ: „Слышу, что нѣкоторые изъ васъ имѣютъ общеніе съ отступникомъ, пришедшимъ изъ Рима, и служатъ съ нимъ, забывъ свое исповѣданіе при поставленіи во епископы. Такихъ церковь православная почитаетъ за отступниковъ своей вѣры и споспѣшниками ереси“.

Подобное увѣщаніе посылалъ и князьямъ и боярамъ Литовскимъ, сообщая имъ желаніе свое поспѣтти ихъ, лишь только Господь подкрѣпитъ его силы, ибо уже чувствовалъ изнеможеніе отъ непрестаннаго подвига. Всѣмъ вообще внушалъ святитель твердо стоять за православіе, ибо еслибы пришлось кому умереть за свое исповѣданіе, вѣровалъ онъ Христу, своему Владыкѣ, что тотъ будетъ причтенъ къ лику мучениковъ.

Между тѣмъ не умолкала буря отъ запада, волновавшая православіе; прибыло отъ короля Польскаго посольство къ Великому Князю, съ предложениемъ замѣнить Іону, какъ уже престарѣлаго, новымъ митрополитомъ Григоріемъ, присланнымъ изъ Рима; но Великій Князь не хотѣлъ о томъ и слышать, рѣшительно отвергъ Григорія и отвѣчалъ королю, что никогда не слѣдуетъ принимать его митрополитомъ Русскимъ. Съ своей стороны святитель Іона, новыми посланіями, поспѣшилъ подкрѣпить епископовъ Литовскихъ въ вѣрности своему долгу и православію. Онъ писалъ и къ Черниговскому Евѡимію и Смоленскому Мисаилу, равно и къ другимъ Литовскимъ епископамъ, къ каждому особо, чтобы они помнили свое обѣщаніе, данное при поставленіи. „Если кому будутъ дѣлать насиліе и принужденіе относительно вѣры, пусть идетъ ко мнѣ; если же кто вступитъ въ общеніе съ Григоріемъ, то самъ наложитъ на себя великую и неизмолимую отъ Бога тягость церковную“. Это были предсмертныя воззванія ревностнаго пастыря, который успѣлъ соединить большую часть епископовъ Русскихъ подъ одно управленіе и съ горестію видѣлъ, при концѣ жизни, что благое его дѣло готово разрушиться. Одинъ только епископъ Черниговскій внялъ предложенію своего первосвятителя и послѣ его кончины пріѣхалъ въ великую Россію, гдѣ ему дали кафедру Суздальскую; прочіе остались подъ управленіемъ Григорія.

Король не внималъ представленіямъ Великаго Князя и вопреки собственной грамоты, данной имъ, святому Іону, передалъ пришедьцу Римскому Литовскія епархіи; такимъ образомъ произошло окончательное раздѣленіе въ іерархіи Русской, которое не пресѣклось со смертію Григорія, ибо одинъ изъ епископовъ, рукоположенный самимъ святителемъ Іоною, Мисаиль Смоленскій испросилъ себѣ въ Царьградѣ престоль митрополиі Кіевской. Предвидя наступающее бѣдствіе разрыва церковнаго и предчувствуя скорую свою кончину, святой Іона, по совѣту Великаго Князя и съ согласія прочихъ епископовъ, самъ назначилъ своимъ преемникомъ, старшаго изъ нихъ по служенію и лѣтамъ, Θεодосія Ростовскаго, чтобы церковь Русская, въ обстоятельствахъ трудныхъ, не оставалась безъ архипастыря.

Въ память о почившемъ въ Божѣ Госу- дарѣ Наслѣдникѣ, Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ.

Высочайшимъ Манифестомъ возвѣщено о кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благовернаго Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, послѣдовавшей въ 12 день Апрѣля, совершилось въ 28 день Мая и самое погребеніе тѣла Его въ Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ. Считаемо священнымъ долгомъ сообщить своимъ читателямъ напечатанныя въ газетахъ подробности о послѣднихъ дняхъ жизни оплакиваемаго всею Россіею Государя Наслѣдника, смерти и погребеніи Его.

Болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія, о послѣднихъ дняхъ жизни и обстоятельствахъ смерти Государя Наслѣдника, сообщаетъ корреспонденція изъ Ниццы, помѣщенная въ Русскомъ Инвалидѣ. Вотъ что между прочимъ пишетъ корреспондентъ:

«Два раза видѣли мы Его Высочество въ русской церкви за литургіей, въ первое кратковременное пребываніе Его въ Ниццѣ; два раза молились вмѣстѣ съ нимъ. Болѣзнь не позволяла Ему бывать въ церкви въ Его вторичный пріѣздъ сюда, о чемъ очень скорбѣлъ почившій. «Безъ боли въ сердцѣ я не могу представить себѣ того, что въ пасху я не

буду въ церкви, не услышу тамъ пасхальныхъ пѣсней»,—говорилъ покойный Цесаревичъ окружающимъ Его, когда приближался праздникъ пасхи; а между тѣмъ, болѣзнь все еще не позволяла ему разогнуться и стоять долго на ногахъ (Цесаревичъ ни за что не хотѣлъ сидѣть въ церкви). Ему предложили помѣститься въ креслѣ, въ особомъ отдѣленіи подлѣ алтаря, откуда онъ могъ, однако, слышать всю службу, и онъ съ радостью принялъ это предложеніе. Но ему не суждено было имѣть это утѣшеніе: съ шестой недѣли великаго поста ему стало гораздо хуже; открылась сильная головная боль, рвота, бессонница, нервное разстройство. И однако болящій жилъ духомъ въ церкви; вечеромъ, въ Лазареву субботу, помнилъ, что въ церкви совершается всенощная, и когда послѣ нея Ему принесена была освященная верба, онъ съ истиннымъ удовольствіемъ и радостію принялъ ее.

Слабая надежда, что больному будетъ лучше отъ перемѣщенія съ берега моря въ виллу Бермонъ, жила недолго: въ великую субботу, утромъ, между русскими разнеслась страшная вѣсть, что въ положеніи Наслѣдника явилась опасность, и каждый видѣлъ подтвержденіе этой вѣсти въ томъ, что въ этотъ день за обѣдней Ея Величество тихо, но много плакала. Каждый плакалъ и горевалъ духомъ вмѣстѣ съ Нею; радость предстоящаго праздника была помрачена глубокою печалью.

«Но въ свѣтлый праздникъ за утренней и за обѣдней, и послѣ нихъ у себя дома, Ея Величество казалась спокойнѣе и веселѣе: радость христіанки взяла верхъ надъ скорбію матери. Къ тому же, въ пасху утромъ, въ положеніи Великаго Князя послѣдовало замѣтное облегченіе. «Для радостнаго праздника Господь послалъ мнѣ утѣшеніе: Наслѣднику стало гораздо лучше, опасность миновалась, и для Меня сегодня

двойной праздникъ», говорила Государыня Императрица въ 11-мъ часу утра, въ пасху. Радость Царицы была радостью для всѣхъ русскихъ. Всѣ собрались въ церковь къ пасхальной вечерни благодарить, вмѣстѣ съ нею, Создателя.

«Но, увы! радость была непродолжительная. На другой день, въ понедѣльникъ, утромъ, въ исходѣ 10-го часа, когда священникъ готовился начинать обѣдню, прибыла въ церковь Великая Княжна Марія Александровна—вся въ слезахъ: Цесаревичу стало худо, снова явилась опасность, еще большая той, какая была за день предъ тѣмъ. Необходимо было присутствовать болящаго св. таинствами.

«Взявъ св. дары, священникъ отправился на виллу Бермонъ. Больной не подозрѣвалъ, впрочемъ, еще опасности своего положенія, не зналъ и о прибытіи священника; нужно было приготовить Его; иначе подавъ ему внезапно мысль объ опасности, можно было усилить припадокъ болѣзненного кризиса.

«Задача была не легкая. Государыня Императрица взяла ее на себя. «Поѣзжайте въ церковь — сказала Она священнику—отслужите обѣдню, а послѣ обѣдни снова приѣзжайте сюда. Я, между тѣмъ, приготовлю больного».

Сердце матери счумѣло приготовить сердце сына, не навоя Его на мысль объ опасности.— «Ты желалъ» — сказала Императрица Наслѣднику—«пріобщиться св. тайнъ вмѣстѣ со всѣми нами въ великомъ посту: Богу не угодно было, чтобъ исполнилось это твое желаніе; Ты желалъ потому пріобщиться въ первый день пасхи: болѣзнь снова помѣшала Тебѣ идти въ церковь. Сегодня—второй день пасхи; сегодня, по православному обычаю, пріобщаются дѣти—и вѣрно, въ настоящую минуту, ихъ много въ церкви; теперь идетъ обѣдня. Не хочешь ли и Ты теперь же исполнить этотъ священный долгъ?»

— «Но вѣдь Я не говѣлъ, Я не готовился», возразилъ Цесаревичъ: «какъ же Я рѣшусь приступить теперь къ святѣйшему и величайшему таинству?»

— «Болѣзнь приготовила Тебя, отвѣчала Императрица; твои страданія замѣняютъ для Тебя говѣніе».

— «Но выносилъ ли Я ихъ—сказалъ больной—съ достаточнымъ терпѣніемъ? Правда, Я не ропталъ и не задавалъ себѣ вопроса, за что Господь послалъ Мнѣ такое испытаніе, но сознаю, что заслужилъ его».

«Когда, послѣ литургіи, за которою вся церковь плакала на взрыдъ и горячо молилась о страждущемъ, снова прибылъ на виллу Бермонъ священникъ съ обѣденными св. дарами, Цесаревичъ былъ уже готовъ принять его. Онъ исповѣдался съ совершеннымъ сознаниемъ, въ полной памяти, съ глубокою и теплою вѣрою. «Поручаю себя безконечному милосердію Божию», сказалъ Онъ, когда, послѣ исповѣди, духовникъ говорилъ Ему о благодати и всеисцѣляющей силѣ Божіей.

«Большаго очень смущало то, что Онъ долженъ былъ пріобщаться въ постели и лежа; «но видитъ Богъ — сказалъ Онъ—что Мнѣ очень трудно, даже невозможно встать».

Разборчиво, ясно, съ глубокимъ умиленіемъ и со слезами на глазахъ повторялъ Онъ за священникомъ слова предпрічастной молитвы: «Вѣрую Господи и исповѣдую... Вечери твоея тайныя»... и т. д. Святая радость свѣтилась въ Его взорѣ, когда, пріобщившись св. таинъ, слушалъ Онъ молитвы по причащеніи. Во все это время Императрица молилась, стоя на колѣняхъ, у кровати больного, и, скрывая свои слезы, чтобъ не смутить ими Цесаревича...

Затѣмъ начались тяжкіе, томительные дни, впродолженіе которыхъ жизнь боролась со смертію, надежда со страхомъ. То, съ быстротою молніи, разносилась между русскими вѣсть,

что больному стало лучше, что явилась надежда — и лица всѣхъ сіяли радостью; то, чрезъ нѣсколько часовъ, эту вѣсть смѣняла другая, противоположная ей — и во взорахъ всѣхъ можно было читать глубокую печаль. Не было между русскими въ эти дни другаго разговора, кромѣ разговора о больномъ Цесаревичѣ и Его Августѣйшей матери. «Каково Наслѣднику? какъ Императрица?» Вотъ вопросы, отвѣчать на которые постоянно приходилось тѣмъ, кто имѣлъ возможность видѣть и слышать то, что происходило въ комнатахъ страждущаго. На вопросы о Наслѣдникѣ, отвѣты, какъ мы сказали, были различные; но на вопросъ объ Императрицѣ, отвѣтъ былъ всегда одинъ: «Ея Величество не отходитъ отъ комнаты больного, прислушивается къ каждому Его слову, къ каждому Его стону; Она почти забыла о снѣ и ницѣ, молится и плачетъ, плачетъ и молится. Но Господь видимо подкрѣпляетъ Ее.

На святой прибыли въ Ниццу члены Императорской фамиліи: сначала Великая Княгиня Марія Николаевна, потомъ Великій Князь Александръ Александровичъ, и, наконецъ, въ субботу, въ третьемъ часу по полудни, Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра Александровича и Алексѣя Александровича. Вмѣстѣ съ ними прибыла и Высоконареченная невѣста покойнаго Цесаревича съ своею матерью. Почти все, что было русскаго въ Ниццѣ, собралось на станціи желѣзной дороги встрѣтить своего любимѣйшаго Государя, который пріѣзжалъ принять послѣдній вздохъ своего первенца и Наслѣдника. Физическое утомленіе и глубокая скорбь были написаны на Его лицѣ: «Господи, спаси. утѣшь и подкрѣпи Царя!» было у всѣхъ, если не на устахъ, то на сердцѣ. Всѣ радовались, если только можно было радоваться въ эти минуты, и бла-

годарили Бога за то, что Императоръ будетъ еще имѣть утѣшеніе застать въ живыхъ Наслѣдника.

Газеты уже говорили о подробностяхъ свиданія ихъ, въ субботу вечеромъ и въ воскресенье (юмино) утромъ. По рассказамъ очевидцевъ, особенно трогательно было это послѣднее свиданіе, когда Цесаревичъ, пользуясь въ послѣдній разъ въ жизни полнымъ сознаниемъ, узналъ своихъ Августѣйшихъ родителей, безсчетное число разъ цѣловалъ Ихъ руки, называлъ Ихъ самыми нѣжными именами; узналъ всѣхъ своихъ близкихъ; узналъ и ласкалъ Свою невѣсту, столь достойную Его любви и, съ самой первой минуты своего приѣзда, расположившую къ себѣ сердца всѣхъ.

Но минуты Цесаревича были сочтены; было очевидно для всѣхъ, что ему недолго уже остается жить. Въ седьмомъ часу утра (въ воскресенье) послали за священникомъ, чтобъ еще разъ причастить болящаго и затѣмъ—прочитать ему отходныя молитвы. Чтобы въ праздникъ, и особенно въ то время, когда для русскихъ такъ нужно было утѣшеніе молитвы, церковь не осталась безъ обѣдни, священникъ послалъ въ Вилафранку просить одного изъ священниковъ русской эскадры отслужить литургію, вмѣсто фрегатской церкви, въ городской, а самъ поспѣшилъ на зовъ. Было около девяти часовъ утра, когда его ввели въ комнату умирающаго. Цесаревичъ лежалъ спокойно, не переставая обводить глазами всѣхъ присутствующихъ и непрерывно повторяя: «прощайте, прощайте, прощайте!» Было очевидно, что онъ имѣлъ еще сознание того, что дѣлалось вокругъ него, только уже не полное и не ясное сознание. Но во все это время улыбка не сходила съ его устъ, и до такой степени спокойна, тиха, радостна была эта улыбка, что, казалось, Онъ видѣлъ предъ Собою свѣтлаго ангела, что этою улыбкою онъ привѣтствовалъ ожидавшія Его радости другой жизни!

На вопросъ священника: «желаете ли выпріобщиться?» Онъ тихо, но ясно и внятно отвѣчалъ: «да». На этотъ разъ Цесаревичъ не могъ уже исповѣдаться; да исповѣдь, вѣроятно, не была и нужна послѣ принесенной имъ, нѣсколько дней назадъ, полной и чистой исповѣди: безропотная, ангельски-терпѣливая страданія, безъ сомнѣнія, въ эти нѣсколько дней еще болѣе очистили Его юную, вѣрующую душу. Когда, при чтеніи разрѣшительной молитвы, священникъ возложилъ на Его голову епитрахиль, Онъ взялъ ее и крѣпко-крѣпко прижалъ къ своей груди, такъ что нужно было нѣкоторое усиленіе, чтобъ отнять ее. Во время молитвы: «Вѣрую Господи...» Цесаревичъ не переставалъ креститься, и затѣмъ крѣпко, съ вѣрою и любовію, поцѣловалъ чашу, изъ которой приобщился источника жизни. Во время чтенія молитвъ по причащеніи, Онъ также не переставалъ креститься и молиться. Вслѣдъ за этимъ Цесаревичъ затихъ; нужно было дать ему покой. Всѣ оставили комнату умирающаго. Между тѣмъ, какъ Наслѣдникъ покоемъ, или, точнѣе сказать, оставался въ полузабытіи, Императоръ и Императрица также хотѣли облегчить молитвою свои скорбящія сердца: Они пожелали отслужить молебствіе о болящемъ. Молебенъ служили въ кабинетѣ Его Величества, въ нижнемъ этажѣ виллы Бермонъ. Это было въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня. А между тѣмъ Цесаревичъ продолжалъ оставаться въ полузабытіи. Доктора употребили всѣ усилія, чтобъ какъ можно долѣе поддержать Его догравшія силы. Въ началѣ втораго часа даже промелькнулъ какой-то слабый лучъ надежды: сказали, что если, послѣ принятаго лекарства, Наслѣдникъ заснетъ хоть на полчаса, этотъ живительный сонъ можетъ, если не совершенно, то, по крайней мѣрѣ, надолго удалить угрожающую катастрофу.

Утопающій хватается за соломенку. Такъ и тутъ: несмотря на всю шаткость поданной надежды, всѣ ухватились за

нее. Въ домѣ водворилась мертвая тишина; въ эти минуты можно было подумать, что онъ необитаемъ, а между тѣмъ, въ немъ всё оставались на своихъ мѣстахъ, тихо плакали и молились. Но больной не заснулъ—и послѣдній лучъ надежды погасъ. Въ пеходѣ 3-го часа показалось, что наступилъ смертный часъ. Всѣ собрались въ комнату умирающаго. Императоръ и Императрица стали на колѣняхъ у кровати; посреди ихъ принцеса Дагмара; священникъ началъ вполголоса читать канонъ на пеходъ души. Умирающій не обнаруживалъ никакихъ особенныхъ страданій; напротивъ, Онъ продолжалъ по прежнему спокойно улыбаться, но уже не произносилъ ничего, а только постоянно разводилъ руками. Послѣ канона на пеходъ души, священникъ, по желанію Императрицы, прочиталъ акаѳистъ Спасителю, канонъ Божіей Матери, поемый во всякой скорби душевной, и разныя мѣста изъ Евангелія, и особенно близкія и отрадныя для скорбящей души. *Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*—этими словами начиналось чтеніе изъ Евангелія. Такъ прошло болѣе часу. Молодая жизнь упорно боролась со смертію—и еще разъ отвратила на нѣсколько часовъ ея послѣдній ударъ. Искра жизни снова засвѣтилась въ глазахъ умирающаго. Чтобъ освѣжить комнату, опять оставили ее всё, кромѣ Императора и Императрицы, которые съ этой минуты почти до самаго конца уже не отходили болѣе отъ кровати Своего умирающаго сына. Отъ времени до времени, больному давали оживляющіе порошки. Около 7-ми часовъ вечера, снова собрались всѣ; но жизнь еще разъ взяла верхъ надъ смертію.

Наконецъ, въ 10 часовъ вечера, началась явно предсмертная агонія; на этотъ разъ, увы!—не оставалось уже никакого сомнѣнія, что наступилъ роковой часъ. Около смертнаго одра собрались всѣ близкіе. По одну сторону кровати, у изголовья, помѣстилась Императрица; у ногъ умирающаго—Императоръ;

между ними—невѣста, держа за руку своего умирающаго жениха, напротивъ нея, по другую сторону кровати, стоялъ Великій Князь Александръ Александровичъ, держа другую Его руку. Прочіе члены Царственной семьи стояли также подлѣ; остальные все—за ними, на пространствѣ всей комнаты. Все стояли на колѣняхъ и, сдерживая свои рыданія, хранили благоговѣйное молчаніе, прерываемое только голосомъ священника, который читалъ Евангеліе и приличныя времени молитвы. Умирающій лежалъ спокойно, съ закрытыми глазами, нѣсколько согнувшись и немного на правомъ боку. Онъ дышалъ тяжело и, отъ времени до времени, издавалъ болѣзненные стоны. Но не было замѣтно никакихъ предсмертныхъ конвульсій, никакихъ болѣзненно-судорожныхъ движеній тѣла. Такъ прошли томительные, ужасные 11-й и 12-й часы. Прошло полночь; наступилъ понедѣльникъ. Къ половинѣ 1-го часа стоны прекратились; ихъ замѣнило предсмертное хрипѣніе. Императоръ и Императрица тихо плакали, молча крестили умирающаго сына и, сдерживая свое дыханіе, готовились принять Его послѣдній вздохъ. Вдругъ умирающій быстро выпрямился на кровати во весь ростъ, повернулся немного на спину; затѣмъ еще нѣсколько дыханій — все тише, тише—и наконецъ Его не стало!...

Было 12 часовъ и 50 минутъ ночи.

Императоръ оторвалъ Императрицу отъ раздиравшаго Ея душу зрѣлища и, поддерживая Ее, увелъ въ сосѣднюю комнату. Черезъ часъ при тѣлѣ почившаго началось чтеніе Евангелія. Роковая вѣсть, несмотря на поздній часъ ночи, немедленно и быстро разнеслась по городу!...

Относительно перенесенія тѣла изъ дома, въ которомъ скончался Государь Наслѣдникъ въ Русскую церковь, Моск. Вѣдомости извлекаютъ изъ Journal de Nice слѣдующія извѣстія.

12-го Апрѣля утромъ въ 10 часовъ, караулъ изъ 50 гвардейскихъ егерей, со знаменемъ, на которомъ орелъ покрытъ флеромъ, и подъ командою капитана, поставленъ у Императорской резиденціи. Всѣ флаги на общественныхъ зданіяхъ въ Ниццѣ были спущены до половины флагштоковъ; флагъ на городской ратушѣ покрытъ чернымъ крепомъ. Утромъ въ 8 часовъ русскія суда, находящіяся на Виллафранкскомъ рейдѣ, и французскій корабль *Монтебелло* перевязали свои флаги и скрестили реи въ знакъ траура. Всѣ общественныя увеселенія отмѣнены. Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича происходилъ въ среду вечеромъ. По свидѣтельству тойже газеты, стеченіе народа было чрезвычайное. Печальную колесницу везли восемь лошадей; надъ балдахиномъ возвышалась Императорская корона. Государь Императоръ Самъ несъ гробъ до колесницы и уснащивалъ на нее, а потомъ слѣдовалъ за нею пѣшкомъ со всеми Великими Князьями. Государыня Императрица и особы женскаго пола ѣхали въ каретахъ. При приближеніи печальной процессіи къ русской церкви произведены были пушечные выстрѣлы. Церковь была облечена въ трауръ; для гроба былъ приготовленъ катафалкъ. По возложеніи гроба на катафалкъ отслужена панихида. За тѣмъ была допущена публика для поклоненія въ Бозѣ почившему. Съ этою цѣлію церковь оставалась отверстою денно и ночью до перенесенія тѣла Цесаревича на фрегатъ *Александръ Невскій*. Ея Величество королева Датская съ своими августѣйшими дѣтьми выѣхала изъ Ниццы послѣ выноса.

Изъ Русской въ Ниццѣ церкви тѣло покойнаго Государя Наслѣдника перенесено въ 16 день Апрѣля на фрегатъ *Александръ Невскій*. Вотъ подробности, взятыя изъ *Journal de Nice* „Сѣверной Почтой“ относительно сего перенесенія.

«Во время божественнаго служенія, говоритъ эта Газета, послѣ первыхъ молитвъ, Государь Императоръ подошелъ къ эстрадѣ, на которой стоялъ гробъ Его возлюбленнаго сына, преклонилъ колѣна и, поцѣловавъ чело и правую руку Новопреставленнаго, отошелъ въ сторону, чтобы дать мѣсто прочимъ членамъ Своего семейства, приближившимся къ гробу, для отдачи послѣдняго долга усопшему Царственному первенцу. Въ эту тяжелую минуту Государь Императоръ отдался чувствамъ, терзавшимъ Его родительское сердце: Его наружное спокойствіе уступило мѣсто глубокой скорби, и обильныя слезы оросили Его мужественное лицо. Когда новый Цесаревичъ далъ прощальный поцѣлуй Своему усопшему Брату, Государь Императоръ обнялъ Его и, крѣпко прижавъ къ Своему сердцу, далъ Ему Свое родительское благословеніе.

По окончаніи заукойной литургіи гробъ былъ покрытъ, согласно обряду, предписанному придворнымъ церомоніаломъ, и затѣмъ былъ вынесенъ изъ церкви и поставленъ на колесницу Государемъ Императоромъ, прочими членами Императорской фамиліи, генераль-адъютантами и лицами, состоявшими при усопшемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Въ это время горнисты трубили походъ, военная музыка играла похоронный маршъ, а изъ полевыхъ орудій, поставленныхъ у входа въ

аллею Императорскаго припца, производилась пальба зал-
пами.

Когда гробъ былъ вынесенъ изъ церкви, то присутство-
вавшія на церемоніи лица съ благоговѣніемъ разобрали цвѣты,
украшавшіе эстраду катафалка.

Кортежъ двинулся въ порядкѣ, установленнымъ церемоніа-
ломъ. Государь Императоръ поѣхалъ за гробомъ верхомъ со
всею Своею свитой, имѣя подлѣ Себя Наслѣдника Цесаревича
Великаго Князя Александра Александровича, а позади Себя
Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владимира и Алексѣя Але-
ксандровичей, Князя Николая Максимиліановича Герцога Лейх-
тенбергскаго, Ихъ Великогерцогскихъ Высочествъ Герцога
Мекленбургъ-Стрелицкаго и Принца Александра Гессенскаго,
принца Иоахима Мюрата, генераль-адъютантовъ и прочихъ
лицъ непосредственной свиты Его Величества и состоящихъ
при Ихъ Высочествахъ. Позади свиты ѣхали верхомъ состо-
ящій въ должности безсмѣннаго ординарца при Его Величест-
вѣ Императоръ Французовъ баронъ Дюнерре и оберъ-офицеръ
собственнаго кавалерійскаго конвоя его величества, графъ
Фицъ-Джемсъ. У кнестей балдахина находились генераль-адъ-
ютанты; у колесъ печальной колесницы шли казаки отъ
лейбъ-гвардіи казачьяго Собственнаго Его Императорскаго
Величества конвоя, предшествуемые съ правой стороны по-
крытымъ флеромъ знаменемъ французскаго гвардейскаго егер-
скаго баталіона. За свитою Его Величества и Ихъ Высочест-
вствъ, слѣдовали пѣшкомъ всѣ высшіе русскіе сановники,
находившіеся въ Ниццѣ, а также пріѣхавшіе изъ Парижа
и С.-Петербурга, для присутствованія на погребальной цере-
моніи. Въ этой группѣ находились: русскій посоль при фран-
цузскомъ императорскомъ дворѣ, баронъ Будбергъ, графъ
Строгановъ, саксонскій уполномоченный въ Парижѣ, баронъ
Зебахъ, и графъ Грансенъ, старшій адъютантъ принца Мо-

накского, прибывшій въ Ниццу выразить отъ имени своего государя Ихъ Императорскимъ Величествамъ соболъзнованіе по случаю контины наслѣдника Цесаревича. За этими лицами шли, предшествуемые префектурными служителями, въ траурныхъ ливреяхъ, командиръ мѣстныхъ войскъ, генераль Орель-де-Паладинъ, префектъ департамента Приморскихъ Альпъ, г. Гавини, префектъ 5-го морскаго округа, вице-адмираль Шабанъ-де-Кюртонъ, консулы иностранныхъ государствъ, должностныя лица и чиновники разныхъ вѣдомствъ и всѣ русскіе подданные, находившіеся въ Ниццѣ.

Процессію замыкалъ сводный баталіонъ отъ экипажей русской эскадры, находящейся въ Виллафранкѣ. Погребальный кортежъ слѣдовалъ по улицамъ Ланшанъ и Массена, черезъ Наполеоновскую площадь и вдоль Кассиніевской улицы до виллафранкскаго шоссе, посреди густой толпы народа, покрывавшаго силошною массой не только окранныя улицы, но даже балконы и крыши домовъ. На пути погребальнаго шествія всѣ магазины были закрыты.

Когда печальная колесница проѣхала площадь, примыкающую къ портовой церкви, то Государь Императоръ поручилъ командующему Императорскою главною квартирой генераль-адъютанту Адлербергу 2-му поблагодарить отъ Его имени и отпустить тѣхъ лицъ, которыя, согласно установленному церемоніалу, должны были отдѣлиться отъ кортежа. Послѣ кратковременной остановки, погребальная процессія снова двинулась въ путь по направленію къ Виллафранкѣ.

Когда кейзеръ-флагъ усопшаго Великаго Князя, несомый впередъ печальной колесницы, показался въ виду гавани, то по сигналу, данному съ фрегата *Олеъ*, русскіе и французскіе военные корабли, стоявшіе полукругомъ въ глубинѣ порта, подняли на гротъ-мачтахъ русскій флагъ и салютовали пушечными залпами, по одному чрезъ каждую минуту. Громъ

нушекъ потрясалъ воздухъ; вся эскадра и весь рейдъ исчезли въ густомъ дыму, разстлавшемся надъ поверхностью воды. Никакое перо не въ состояніи передать величественность зрѣлища, представившагося въ эту минуту глазамъ многочисленнаго народа, толпившагося на пути погребальнаго шествія, и эта торжественная картина, отражавшаяся на гладкой поверхности воды, сопровождала не побѣдоносное шествіе, могущественнаго Государя, но шаги нѣжно-любящаго Отца, съ сокрушеннымъ сердцемъ провожавшаго смертные остатки того, въ комъ сливались все Его надежды и утѣшенія. Горы, крутые берега, набережная, овраги, дома и террасы походили на обширный муравейникъ, въ которомъ волновалась громадная толпа зрителей, явившихся воздать послѣдній долгъ Повопреставленному первородному сыну Самодержца.

Подлѣ гавани возвышалась эстрада, окруженная кипарисными деревьями, украшена бѣлыми драпировками, усыпанными серебрянными блестящими и подбитыми темно-малиновымъ бархатомъ. Эта эстрада предназначалась для постановки на нее гроба, по снятіи его съ печальной колесницы. У пристани ожидалъ большой катеръ, посреди котораго возвышался балдахинъ темно-малиноваго бархата, украшенный золотыми позументами и гирляндами изъ камелій и другихъ цвѣтовъ. На руль стоялъ морекон штабъ-офицеръ. Когда печальная колесница подъѣхала къ пристани, Государь Императоръ сошелъ съ лошади и съ прочими членами Императорской Фамиліи перенесъ гробъ съ колесницы на эстраду, гдѣ совершены были послѣднія молитвы на чужой землѣ, бывшей свидѣтельницею несчастья, постигшаго Всероссійскій Императорскій Домъ. Въ это время войска выстроились вокругъ пристани. Жандармскій взводъ расположился у рѣшетки, саперы и 3-й линейный полкъ въ глубинѣ гавани, баталіонъ французскихъ гвардейскихъ егерей построился развернутымъ

фронтомъ противъ самой пристани, а вдоль набережной выстроились русскіе и французскіе флотскіе экипажи. Во время спуска тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича съ платформы пристани на катеръ, раздались пушечные выстрѣлы, войска сдѣлали на караулъ, горнисты затрубили походъ, а военная музыка заиграла похоронный маршъ. Государь Императоръ собственноручно поставилъ гробъ Своего возлюбленнаго Сына на катафалкъ, возвышавшійся посреди катера, съ помощью прочихъ членовъ Императорской Фамиліи, и затѣмъ спустившись въ другой катеръ, тотчасъ же отплылъ отъ берега, чтобы принять гробъ на боргѣ пароходо-фрегата, *Александръ Невскій*. Въ Императорскомъ катерѣ помѣстились Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ, Цхъ Высочества Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцъ Александръ Гессенскій. Въ другомъ катерѣ помѣстились Ея Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна и придворныя дамы, состоящія при Особѣ Ея Императорскаго Величества; въ третьемъ поѣхали принцъ Мюратъ, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій и высшіе придворные чины. Погребальному катеру предшествовалъ шлюпъ, въ которомъ находились духовенство и пѣвчіе. Во все время церемоніи тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя отъ пристани до пароходо-фрегата раздавались пушечныя выстрѣлы. Эта послѣдняя часть церемоніала, повидимому, всего болѣе подѣйствовала на собравшуюся толпу, съ глубокимъ умилениемъ взирающую на это трогательное зрѣлище. Преисполненная сердечнаго благоговѣнія, она отдала послѣдній поклонъ Юношѣ, такъ безвременно сошедшему въ могилу и увезшему съ собою столько надеждъ и упованій. Государыня Императрица, эта скорбящая мать, съ такою изумительною покорностью воли Божіей переносящая перазившее Ее горе, видимо изнемогшая въ жестокой сердечной борьбѣ, не имѣла силъ

присутствовать при выносѣ тѣла Своего возлюбленнаго первенца изъ русской церкви; но въ сокрушенномъ материнскомъ сердцѣ Своемъ Она нашла новыя силы, чтобы отправиться въ каретѣ въ Виллафранку, а оттуда на пароходо-фрегатъ *Александръ Невскій*, съ тѣмъ чтобы еще разъ поклониться гробу того, съ чьею смертью угасла часть нѣжной любви, носимой въ Ея сердцѣ».

Въ „Русск. Инвалидѣ“ описана печальная церемонія встрѣчи въ С.-Петербургѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича такъ:

Вчера совершена была печальная церемонія перевезенія въ Петербургъ тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича.

Еще недѣли за двѣ до этого времени всѣ томительно ожидали со дня на день той минуты, въ которую народъ и войска въ послѣдній разъ должны были встрѣтить и провожать Того, съ кѣмъ связано было такъ много надеждъ въ будущемъ.

Войска, которыя должны были участвовать въ печальной встрѣчѣ усопшаго Наслѣдника Цесаревича, были собраны въ столицу еще 17-го Мая; но неблагоприятная погода разрушила самые точные расчеты; послѣдняя необыкновенно сильная буря, бывшая 19 и 20-го Мая, обратила на время томительное ожиданіе въ тревогу. Но, наконецъ, получено было извѣстіе о благополучномъ прибытіи эскадры въ Кронштадтъ 22-го Мая, и чрезъ два дня, т. е. 25-го Мая, назначена была печальная церемонія встрѣчи тѣла въ Петербургѣ.

Въ этотъ день въ часть по полудни паровая яхта *Александрія* должна была прибыть къ Англійской набережной и остановиться у Царской пристани; тамъ гробъ долженъ былъ быть перенесенъ на печальную колесницу и затѣмъ перевезенъ по Англійской набережной, Петровской и Адмиралтейской прощадямъ и Дворцовой набережной, чрезъ Троицкій мостъ въ Петропавловскій соборъ.

По всему этому пути расположились войска, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ разрѣшено было устроить особыя мѣста, чтобы дать возможность большому числу желающихъ взглянуть, хотя еще разъ, на бранные останки усопшаго Наслѣдника Цесаревича; въ большемъ размѣрѣ были устроены эти мѣста на Петровской площади, около памятника Петра Великаго и Конно-Гвардейскаго манежа; въ этихъ мѣстахъ было устроено помѣщеніе, какъ говорятъ, на 10,000 человекъ. Всѣ дома частныя и казенныя, на пути печальнаго шествія, были убраны траурными знаками; каждый домовладѣлецъ, кто какъ могъ, постарался наружно выразить непритворную печаль въ общей потерѣ. На Невѣ, по всему пути отъ устья рѣки до Николаевского моста, по обѣимъ ея сторонамъ, а въ особенности по берегу Васильевского острова, установлены были казенныя и частныя суда, со всѣми знаками траура, то есть съ полуопущенными флагами и перекрещенными реями.

Въ 9 часовъ Государь Императоръ, прибывъ изъ Царскаго Села въ Петербургъ, со всѣми членами Царской Фамиліи, изволилъ отправиться въ Кронштадтъ, чтобъ оттуда сопровождать тѣло усопшаго Сына. Съ этого же времени со всѣхъ концовъ столицы началъ стекаться народъ.

Съ 10-ти часовъ войска начали устанавливаться по всему пути печальнаго шествія отъ пристани до Петропавловскаго

собора: на набережныхъ и въ крѣпости стала пѣхота въ развернутыхъ линіяхъ, шпалерами; на площадяхъ—кавалерія въ сомкнутыхъ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ и артиллерія въ развернутомъ фронтѣ.

Линія, занятая войсками, тянулась на протяженіи $4\frac{1}{2}$ верстѣ и въ строю находилось 33 баталіона пѣхоты, $38\frac{1}{2}$ эскадроновъ кавалеріи и 21 баттарся. Около часу взвилась у Николаевского моста сигнальная ракета, по которой всѣ участвующіе въ печальномъ кортежѣ части войскъ, различные чины, депутаціи, экипажи съ Великими Княгинями и Княжнами, духовенство размѣстились по Англійской набережной въ томъ порядкѣ, въ которомъ они должны были слѣдовать въ печальномъ шествіи.

Кромѣ этихъ лицъ, вошли въ кортежъ депутаціи отъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ усопшій Наслѣдникъ былъ шефомъ и которые не находились въ Петербургѣ, а именно: отъ 17-го Сѣверскаго драгунскаго, 3-го Смоленскаго уланскаго, 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго полковъ и Выборгскаго № 9-го поселеннаго баталіона; эти депутаціи были составлены изъ 2 или 3 офицеровъ и 2 или 3 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, присланы были депутаціи отъ Прусскаго уланскаго полка: полковой командиръ и 3 офицера, и отъ Австрійскаго пѣхотнаго имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича полка—полковой командиръ.

Всѣ эти депутаціи стали по обѣ стороны печальной колесницы, въ два ряда, а съ наружной стороны размѣщены были пажы съ факелами.

Въ то же время царовая яхта *Александрія*, которая приняла съ парохода *Александръ Невскій* тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, вошла въ Неву. На корабль ея былъ помещенъ гробъ подъ балдахиномъ, украшеннымъ зо-

лотымъ и бѣлымъ глазетомъ. На этой же яхтѣ находился Государь Императоръ, окруженный членами Царствующей Фамиліи и прибывшими для отдаѣя послѣдняго долга усопшему Наслѣднику наслѣднымъ принцемъ датскимъ и прусскимъ принцемъ Альбертомъ. Съ палубы яхты доносились тихіе звуки музыки: «Коль славень нашъ Господь», а съ судовъ, поставленныхъ на Невѣ, въ то же время откыта была пушечная пальба.

Стоявшія на Англійской набережной войска, по командѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, командующаго войсками гвардіи и петербургскаго военного округа, взяли на караулъ, а музыка заиграла обычную честь, но на первомъ же колѣнѣ привѣтственные звуки прекратились и смѣнились похороннымъ маршемъ.

По прибытіи царохода къ пристани его встрѣтилъ митрополитъ Петербургскій и Новгородскій съ архіереями и Петербургскимъ духовенствомъ и исполнилъ литію, въ продолженіе которой войска взяли на молитву, а толпы народа, стоявшаго на мосту и на Васильевскомъ островѣ, сняли шапки и молились вмѣстѣ съ Августѣйшею Фамиліей объ Усопшемъ.

Затѣмъ члены Императорской Фамиліи, и геральд-адъютанты подняли гробъ и перенесли Его на печальную колесницу.

Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ, бывшій въ мундирѣ того войска, котораго покойный Цесаревичъ былъ Атаманомъ, сѣлъ верхомъ и со свитою направился вслѣдъ за гробомъ. Свита Его Величества отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ, кромѣ Великихъ Князей и генераль-адъютантовъ, тутъ были все прибывшіе въ Петербургъ иностранные принцы и лица присланные отъ разныхъ европейскихъ дворовъ.

По давнему сигналу шествіе тронулось къ Петропавлов-

скому собору. По всему пути процессія двинулась мимо зданій, украшенных трауромъ. Англійская набережная и адмиралтейство, главный штабъ, домъ военнаго министерства, штабъ войскъ гвардіи и всѣ частныя дома на всемъ пути слѣдованія процессіи были убраны въ черный цвѣтъ съ бѣлымъ бордюромъ.

Самая процессія имѣла весьма торжественный видъ. Шествіе открывалось дивизіонами л.-гв. атаманскаго казачьяго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, за ними церемоніймейстеръ, роты Его Величества л.-гв. Семеновскаго полка, прислуга усопшаго Цесаревича, Его верховая лошадь, гербы Его Высочества и Россійскій, депутація отъ Императорскаго Александровскаго Гельсингфорскаго университета, депутація отъ всѣхъ казачьихъ войскъ, адмиралы, военные генералы, генералы корпусовъ, инженеровъ путей сообщенія, горныхъ инженеровъ, межевыхъ и лѣсныхъ. Вслѣдъ за чинами военными шествовали статсъ-секретари, сенаторы, министры и члены государственнаго совѣта.

Все это шествіе замыкалось 1-мъ эскадрономъ г.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

За эскадрономъ гусарь несли кейзеръ-флагъ Наслѣдника Цесаревича, иностранные ордена, знаки атамана войска Донскаго и русскіе ордена.

За этими отдѣленіями слѣдовала рота Его Величества л.-гв. Преображенскаго полка.

Вслѣдъ за этимъ шло многочисленное духовенство, предшествуемое пѣвчими Александроневской лавры и Исакиевскаго собора. Траурныя ризы и зажженные свѣчи, тянувшіяся длинною вереницей, образа и хоругви придавали шествію духовенства особенно печально-торжественный видъ. Шествіе духовенства заключалъ духовникъ Усопшаго, вслѣдъ за кото-

рымъ медленно двигалась печальная колесница, непосредственно сопровождаемая Государемъ Императоромъ со свитою.

По обѣ стороны шествія, отъ орденовъ до Императорской Фамиліи шли въ одну шеренгу воспитанники 1-го (Павловскаго) военнаго училища, а по сторонамъ печальной колесницы десять пажей и два камеръ-пажа съ факелами.

За свитою Государя и членами императорской Фамиліи слѣдовала рота дворцовыхъ гренадеровъ, за которою двигались экипажи для особъ женскаго пола Императорской Фамиліи.

Все шествіе замыкалось ротою Его Величества лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, собственными Его Величества конвоемъ, дивизиономъ лейбъ-гвардіи Донской казачьей баттарей и учебнымъ казачьимъ конно-артиллерійскимъ дивизиономъ.

На Троицкомъ же мосту стояли воспитанники военныхъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній.

Во все время шествія церковные колокола перезванивали, а съ поставленныхъ на Невѣ яхтъ и съ Петропавловской крѣпости ежеминутно производилось по одному пушечному выстрѣлу.

По приближеніи печальной колесницы къ частямъ войскъ, войска отдавали честь, а музыка начинала играть похоронный маршъ.

Звуки музыки и печальное погребальное церковное пѣніе, сливаясь съ рѣзкими звуками пѣхотныхъ рожковъ и разнообразнымъ боемъ барабановъ, производили торжественное впечатлѣніе. Каждый глубоко чувствовалъ тяжесть утраты и съ испривторнымъ, искреннимъ участіемъ взиралъ на печальную картину перевезенія бранныхъ остатковъ Того, Кто былъ дорогою надеждою Своего Августѣйшаго семейства и всей

Россіи. Народъ густою толпою тѣснился на площадяхъ и старался подойти ближе къ процессіи. Не одно любопытство привлекало толпы. Среди массъ народа, наполнявшихъ улицы, окна и крыши домовъ, безпрестанно видѣлись слезы, чѣмъ ясно выражалась неподдѣльная и прекрениая печаль. Когда же предъ Исаакіевскимъ и Троицкимъ соборами была совершаема литія, то толпа, съ обнаженными головами, молилась усердно вмѣстѣ съ Августѣйшею Фамиліей.

Около 4-хъ часовъ тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника было привезено въ Петропавловскій соборъ къ западнымъ воротамъ и было внесено въ церковь Государемъ Императоромъ, членами Императорской Фамиліи и генералъ-адъютантами.

Затѣмъ Высокопреосвященный митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, со всѣмъ духовенствомъ, отслужилъ панихиду и началось чтеніе св. Евангелія. Внѣ церкви былъ поставленъ караулъ; эскадронъ со штандартомъ и рота со знаменемъ. Войска, присутствовавшія при отданіи чести, разошлись по своимъ казармамъ, — а Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Царское Село.

Государыня Императрица, по случаю нездоровья, не присутствовала при печальной церемоніи. Въ 8-мъ же часу вечера Императрица, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, изволила прибыть на панихиду, по окончаніи которой Ихъ Величества остались въ Петербургѣ.

О пребываніи остатковъ въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича въ Петропавловскомъ соборѣ и погребеніи Его находимъ слѣдующее:

Съ 25-го Мая, послѣ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ

Петропавловскомъ соборѣ ежедневно были совершаемы по два раза панихиды въ присутствіи Государя Императора и всей Императорской Фамиліи. 26-го Мая, божественную литургію и панихиды совершалъ Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій; 27-го, литургію и утреннюю панихиду Арсеній, митрополитъ Кіевскій, вечернюю Филоѳей, архіепископъ Тверской; 28-го Мая, литургію совершалъ митрополитъ Исидоръ, а отпѣваніе: преосвященные митрополиты Исидоръ Петербургскій и Арсеній Кіевскій, архіепископы Филоѳей Тверской, Платонъ Рязскій, епископы Филаретъ Уфимскій, Герасимъ Ревельскій и Іоаннъ Выборскій, члены святѣйшаго правительствующаго Синода, духовникъ Ихъ Величествъ и въ Божѣ почившаго Цесаревича, протопресвитеръ Бажановъ и протоіерей Рождественскій съ восемью архимандритами и придворнымъ духовенствомъ. Соборъ во время литургіи и отпѣванія былъ полонъ. Здѣсь, кромѣ высшихъ государственныхъ лицъ, всего дипломатическаго корпуса, военныхъ генераловъ, придворныхъ чиновъ, было много дамъ, какъ придворныхъ, такъ и городскихъ, депутаціи отъ казачьихъ войскъ и тѣхъ частей, въ которыхъ числился покойный Цесаревичъ, депутаціи отъ дворянства и отъ городскихъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ нѣсколькихъ губерній. Тутъ же находились: имѣвшіе счастье преподавать въ Божѣ почившему Цесаревичу науки, сопровождавшіе Его во время двухъ путешествій по Россіи (1861 и 1863) и за границей; депутаты отъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Гельсингфорскаго, котораго покойный Цесаревичъ былъ канцлеромъ. Въ городскихъ и крестьянскихъ обществахъ въ числѣ депутатовъ мы замѣтили особенно много съ Поволжья, которае въ Божѣ почившій Цесаревичъ посѣтилъ два раза; изъ одного села Павлова, въ которое Онъ изволилъ нарочно ѣздить, чтобъ познакомиться съ тамошнимъ слесарнымъ производствомъ,

явилось одиннадцать фабрикантовъ и мастеровыхъ. Купцы Москвы, Ярославля, Нижняго-Новгорода и многихъ другихъ городовъ которыхъ торговыя помѣщенія, фабрики и заводы изволилъ обозрѣвать покойный Цесаревичъ, также присутствовали въ соборѣ. Были тутъ и литераторы и художники, имѣвшіе счастье быть лично извѣстными оплакиваемому всѣми Цесаревичу. По окончаніи литургіи, началось чтеніе Евангелія, а вскорѣ потомъ прибыли въ соборъ Государь Императоръ съ Августѣйшей Фамиліей, наслѣдный принцъ Датскій и принцъ Альбрехтъ Прусскій. Началось отпѣваніе. Государь изволилъ стать на возвышеніи у правой стороны гроба. На этомъ мѣстѣ Онъ изволилъ становиться и во время панихидъ. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи «Святый Боже», въ предшествіи архіереевъ и другихъ членовъ святѣйшаго Синода, Государемъ Императоромъ и членами Императорской фамиліи гробъ былъ отнесенъ къ могилѣ. Гробъ опущенъ при пѣніи Трисвятаго. Возглашена Вѣчная память. Раздались выстрѣлы. Стали задѣлывать сводъ... И—вотъ—еще могила у Петра и Павла...

Въ «Journal de St.-Petersbourg» сообщаютъ, что на погребеніи Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича Ея Величество Государыня Императрица не могла присутствовать. Въ то время, какъ Государь Императоръ, подавляя подъ энергією чувства Своего долга, какъ владыки, слабость отца, переносилъ возлюбленнаго Своего сына на послѣдній Его одръ, Августѣйшая мать, въ молитвѣ и слезахъ, ожидала въ Царскомъ Селѣ возвращенія супруга и дѣтей, оставленныхъ ей Всевышнимъ для поддержанія ея въ претерпѣваемыхъ испытаніяхъ. Государь Императоръ не хотѣлъ, чтобъ физическія страданія усиливали еще болѣе невыразимыя нравственныя муки, которыхъ самое христіанское покорство небесной волѣ безсильно утолить въ сердцѣ матери.

Могила въ Бозѣ почившаго Цесаревича находится въ лѣвомъ боковомъ придѣлѣ Петропавловскаго собора, подлѣ покойной сестры Его Великой Княжны Александры Александровны, нѣсколько впереди могилы Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Николаевны.

Государь Императоръ, съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами, отправился, немедленно послѣ погребенія, въ Царское Село.

Сегодня, 29-го Мая, въ Петропавловскомъ соборѣ была совершена заупокойная литургія и панихида по усопшемъ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ Философемъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ; въ воскресенье, 30-го Мая, будетъ служить литургію и панихиду Платонъ, архіепископъ Рижскій и Митавскій, а въ понедѣльникъ, 31-го Мая, Филаретъ, епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

29-го Мая, Государь Императоръ изволилъ принимать въ Бѣлой залѣ зимняго дворца нѣсколько депутацій и отдѣльных лицъ, прибывшихъ изъ губерній для присутствования при погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и для принесенія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ выраженной глубокой скорби объ утратѣ, постигшей Царскую Семью и всю Россію; къ нимъ присоединились представители отъ дворянства Петербургской губерніи и Петербургскаго городского общества. Въ часъ пополудни Государь Императоръ, пройдя до середины залы въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, остановился и произнесъ слѣдующія слова:

«Я желалъ васъ видѣть господѣ, чтобы лично пзъавить вамъ, отъ Себя и отъ Имени Императрицы. Нашу сердечную благодарность за участіе всей семьи Русской въ Нашемъ семейномъ горѣ Единодушіе, съ которымъ всѣ сословія выразили Намъ свое сочувствіе, Намъ глубоко тронуло и было единственною для Намъ отрадой въ это скорбное время. Въ единодушій этомъ наша сила, и пока оно будетъ существовать, намъ нечего бояться, ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ враговъ. Покойному Сыну суждено было, во время путешествія Его по Россіи въ 1863 г., быть свидѣтелемъ подобнаго же единодушія, вызваннаго тогда посягательствомъ враговъ нашихъ на древнее достояніе русское и на единство государства. Да сохранится единодушіе это навсегда! Прошу васъ, господѣ, перенести на теперешняго Наслѣдника Мого (Государь Императоръ при этомъ указалъ на Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника) тѣ чувства, которыя вы питали къ покойному Его Брату. За Его же чувства къ вамъ Я ручаюсь. Онъ любитъ васъ такъ же горячо, какъ Я васъ люблю и какъ любилъ васъ Покойный. Молитесь Богу, чтобъ Онъ сохранилъ Его намъ для будущаго благоденствія и славы Россіи! Еще разъ благодарю васъ, господѣ, отъ души».

Слова Его Величества произвели глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ, слезы были почти на всѣхъ лицахъ.

Кромѣ депутацій, присутствовавшихъ при погребеніи Его Высочества, сочувствіе Русскихъ къ горю Государя-Отца—начало выражаться съ первой вѣсти о кончинѣ Государя Наслѣдника. Но не выразить ни словомъ, ни другими знаками того,

сколько русскія сердца чувствуютъ горя о величайшей понесенной Россіею потерѣ.

Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано выраженіе чувствъ и мыслей, вырвавшихся при похоронахъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича, изъ глубины души одного лица, повидимому имѣвшаго личный доступъ къ Его Высочеству. Зрѣлище молодого Цесаревича, лежащаго во гробѣ, напомнило автору слѣдующее мѣсто изъ одной народной былинны:

Погасала свѣча мѣстная,
Упала звѣзда поднебесная,
Померкало на Руси красное солнышко,
Не стало у насъ молодого Царевича!
Лежитъ нашъ Царевичъ—не двинется;
Порасправлены Его руки бѣлыя,
Позакрылся Его очи ясныя,
Призамкнулся Его уста алыя...
Ты возстань, возстань, Царевичъ младъ,
Изрони слово, жемчужное,
Что жемчужное слово, ласковое...
Не вставать, видно, солнышку отъ запада,
Не вставать изъ гроба Царевичу.

«И это Его очи позакрылся,—продолжаетъ авторъ статьи, Его уста призамкнулися, Его, который такъ любилъ, такъ хорошо звалъ наши родныя былинны, всю нашу не только новую, но и старую, допетровскую, народную словесность. Бывало, съ какимъ удовольствіемъ слушалъ Онъ старорусскія былинны, съ какимъ увлеченіемъ читалъ ихъ—наизусть... Въ основу воспитанія Его было положено начало русское, и Онъ понималъ, вполнѣ понималъ своеобразный, своеобразный духъ русскаго народа. А это немногимъ достается даже и изъ среды

людей, ежедневно стоящихъ лицомъ къ лицу съ народомъ.

Воспитаніе получилъ Онъ превосходное. Онъ выслушалъ полный университетскій курсъ; замѣчательнѣйшіе профессора русскихъ университетовъ и академій были вызваны для преподаванія Ему лекцій. Нерѣдко проводилъ Онъ время съ лучшими русскими литераторами, учеными, особенно съ юристами и историками, съ художниками, съ фабрикантами и даже съ даровитыми мастеровыми изъ русскаго простонародья. Людямъ мысли, слова, науки, искусства, мастерства дверь покойнаго Цесаревича всегда была открыта. Любимое занятіе Его было—за книгой. Не было ничего сколько-нибудь замѣчательнаго не только въ отечественной, но и въ иностранныхъ литературахъ, чего бы Онъ не прочиталъ, чего бы Онъ не изучилъ. Онъ любилъ писать замѣтки о прочитанномъ, о слышанномъ, о видѣнномъ. Читая ихъ, нельзя не удивляться свѣтлому уму, ясному, вѣрному и мѣткимъ мыслямъ Цесаревича. Между ними не мало такихъ, которыя невольно изумляютъ читателя: такъ много опытности и знанія въ такихъ юныхъ лѣтахъ! Эти замѣтки—достояніе русской исторіи. . Будетъ время, когда Русь узнаетъ ихъ — и тогда еще больше оцѣнитъ Того, кого теперь потеряла... Покойный Цесаревичъ любилъ Русь, какъ ибжннй сынъ, Онъ радъ былъ душу свою положить за нее; какимъ же отцомъ былъ бы Онъ для этой Руси, когда бы сталъ на стражъ православнаго народа?

Всякому русскому тяжела страшная потеря, всякому русскому велико постигшее насъ общее горе; оно еще тяжелѣе тѣмъ, которые имѣли счастье лично знать покойнаго Цесаревича. Но кто можетъ измѣрить то горе, которымъ поражены родители Почившаго? Всякому человѣку страшно терять взрослого, любимаго сына; такого горя нельзя выразить;

только хоро пившіе взрослых дѣтей могутъ понять его. Но оно все-таки не можетъ быть мѣриломъ горя, поразившаго родительское сердце того Отца, которому Владѣтель міровъ усыновилъ семьдесятъ милліоновъ людей. Въ покойномъ Цесаревичѣ Государь приготовилъ Себѣ такого Преемника, который, по выраженію древляго нашего лѣтописца, «держалъ бы русское Царство честно и грозно, бороня отчину свою отъ сильныхъ враговъ»... Онъ, Святѣль добра на пажитяхъ Россіи, приготовилъ доблестнаго Жнеца тѣхъ плодовъ, которые зрѣютъ на счастье грядущей Россіи. Еще немного дней и ^дЕго Первенецъ, возлюбленный Россіей, сдѣлаея бы семейникомъ: уже брачный вѣнецъ былъ готовъ для избранной Цесаревны, которую заочно возлюбилъ народъ русскій. Еще немного дней—и Царственный Любимецъ святой Руси былъ бы помощникомъ Родителя въ многотрудномъ дѣлѣ правленія великою Имперіей, былъ бы вѣрнѣйшимъ и неизмѣннѣйшимъ слугою своего Царя и Отца... Государь, взирая въ отдаленное будущее, могъ быть спокоенъ духомъ, зная, что когда по непреложному закону смертныхъ, Ему суждено будетъ оставить земное царство для вѣчной жизни, Онъ съ чистою совѣстью предъ Богомъ и исторіей передастъ Свой скипетръ въ достойныя руки. И вдругъ... Нѣтъ, какъ ни велико горе Отца, опускающаго въ сырую могилу бездыханное тѣло Своего Сына, но оно далеко не такъ велико, какъ горе Отца-Царя... Мы видѣли Его сегодня колѣнопреклоненнымъ, припавшимъ къ гробу, въ которомъ былъ не только Его Сынъ, но и надежды Его Россіи. Взирая на эту великую, непонятную, немислимую для насъ, обыкновенныхъ смертныхъ, скорбь, всѣ взиравшіе на это потрясающее душу зрѣлище, на эти слезы Самодержавнаго Владыки седьмой части зѣмнаго шара, на это преклоненіе Его предъ гробомъ Царственного Юноши, на эти послѣдніе Его поцѣлуй драгоцѣнныхъ для

Россіи останковъ, всѣ, говоримъ, взиравшіе на это, единымъ духомъ и едиными усты молили Бога, да пошлетъ Онъ утѣшеніе не только сердцу Отца, но и сердцу Царя.

«Но, по благодсти Творца, нѣтъ въ семь мѣрѣ скорби безъ утѣшенія, какъ бы ни велика была она. Что же теперь можетъ утѣшить Царя и Россію въ виду свѣжей могилы, скрывшей нашего дорогаго Цесаревича? Одно— надежда на Того, который по праву первородства замѣнилъ намъ Почившаго. Да будетъ Онъ отрадой скорбнымъ Его Родителямъ и да исполнитъ тѣ надежды Русской земли, которыя она возлагала на облакиваемаго Имъ Брата!»

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Мая 24 дня. Молебствіе Господу Богу по случаю торжествъ: Тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей Алексія Александровича (вмѣсто 20 числа), Константина Николаевича и Константина Константиновича (вмѣсто 21 числа), рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны и Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны (также вмѣсто 21 числа) совершено Его Преосвященствомъ, въ Духовъ день по литургіи, въ Троицкой церкви.

Мая 30 дня. Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ обыкновенно совершается въ Тулѣ крестный ходъ изъ Успенскаго собора во Всесвятскую кладбищенскую церковь, по случаю храмоваго праздника въ оной. Здѣсь обыкновенно совершалась литургія, и послѣ нея паннихида о всѣхъ православныхъ христіанахъ, почивающихъ своимъ прахомъ подъ сѣнію храма сего—на окружающемъ оный кладбищѣ, съ изшествіемъ для литіи на самыя могилы почивающихъ. Нынѣ къ симъ моленіямъ присоединилось особое торжество—освященіе придѣльнаго алтаря въ верхнемъ Всесвятскомъ храмѣ въ честь Воскресенія Господня. Освященіе совершено Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, каѳедральнаго протоіерея, градскаго благочиннаго и мѣстнаго священника, тотчасъ по прибытіи крестнаго хода, который сопровождалъ самъ Архипастырь нашъ. Торжество освященія окончилось въ половинѣ перваго часа и тогда же началась литургія. Все же моленіе на Всесвятскомъ кладбищѣ съ паннихидею окончилось около трехъ часовъ по полудни.

Придѣльный алтарь устроенъ на правой сторонѣ главнаго въ верхнемъ храмѣ алтаря Преображенія Господня; престолъ поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла плащаница.

Побужденіемъ къ устроенію его служило то,

чтобы въ лѣтнее время и ранняя и поздняя литургии совершались въ верхнемъ храмѣ. Посвященъ же алтарь воспоминанію воскресенія Христова „для живаго напоминанія объ общемъ всѣхъ усопшихъ воскресеніи“.

Къ тому, чтобы мѣсто, гдѣ помѣщалась плащаница, обратить въ алтарь, потребовалось немного преобразованій. Однакожь и для такого предпріянія не мало потребовалась пожертвованій, имѣющихъ особенную цѣнность въ связи съ предшествующими пожертвованіями. Припомнимъ, что недавно—въ 1863 году—окончена постройкою колокольня, на которую употреблено суммы болѣе двадцати тысячъ (*). Устроена (Н. Н. Добрынинымъ на собственный счетъ) шосейная мостовая съ двумя боковыми откосами около кладбищенскаго вала,—отъ больницы до кладбищенскихъ воротъ — стоящая до 500 рублей. Слиты и 19-го Марта доставлены колокола, изъ нихъ въ большомъ 354 пуда вѣсу и въ трехъ малыхъ 6 пудовъ 22 фун., на что употреблено до шести тысячъ—(главными жертвователями были — староста церковный, градскій голова С. Т. Красноглазовъ и

(*) Имена болѣе значительныхъ жертвователей съ указаніемъ ихъ жертвованій см. Т. Е. В. 1864 года № 10 стр. 168 и 169 оффиц. части.

бывшій голова Н. Н. Добрынинъ). Устроено особое мѣсто противъ алтаря храма на кладбищѣ для отправленія литій по усопшимъ. Въ самомъ храмѣ устроено церковной утвари ко времени освященія придѣльнаго алтаря на шестьсотъ слишкомъ рублей. Такая заботливость именитыхъ гражданъ и церковнаго старосты о приведениі кладбища съ храмомъ на ономъ въ болѣе благоустроенный видъ заслуживаетъ полной благодарности. Да воздастъ имъ Господь по ихъ усердію!

— Юня 6 дня совершалось торжество о Рожденіи Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Димитрія Константиновича (вмѣсто 1-го числа). Литургія и молебеніе по сему случаю совершены Его Преосвященствомъ въ Успенскомъ соборѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

7-го ТОМА

Прибавленій къ Тульскимъ Епархіаль- нымъ Вѣдомостямъ.

(1865 г. № № 1—12).

	Стр.
1) Св. отца нашего Ефрема Сирина о томъ, что христіане не должны предаваться забавамъ.	1.
Слово въ день Рождества Христова.	6.
Тульская Ильинская церковь.	12.
Число жителей въ Тульской губерніи по разнымъ источникамъ	22.
Къ статьѣ о степеняхъ родства.	26.
Епархіальная хроника.	30.
Объявленія	32.
2) Св. отца нашего Ефрема Сирина (оконч. напеч. въ 1 №).	57.
Исусъ Христосъ по изображенію Евангелія; изъ книги Гизо: «размышленія о сущности христіанской вѣры».	62.
Св. Антоній Великій въ обращеніи съ мудрецами, грѣшниками и еретиками.	76.
Тульская Ильинская церковь (окончаніе).	96.
Епархіальная хроника.	107.
3) Св. Іоанна Златоустаго: что приводитъ христіанина къ высшей чести?	109.
Исусъ Христосъ по Евангелію: 1. Исусъ Христосъ и Его апостолы, — изъ книги Гизо: «о сущности христіанской вѣры».	112.

Декларация Англійскихъ ученыхъ касательно примиренія современнаго естествознанія съ учениемъ св. писанія	117.
Признаніе святотатца	125.
Къ исторіи церковно-приходскихъ школъ	129.
Наставленіе, какъ помогать во внезапныхъ несчастныхъ случаяхъ, угрожающихъ жизни	142.
Объявленія	164.
4) Св. Іоанна Златоустаго: о немедленномъ примиреніи съ врагами	167.
О важности общественнаго христіанскаго Богослуженія	170.
Исусъ Христосъ по Евангелію, — изъ книги Гизо: «размышленія о сущности христіанской вѣры». 2) Исусъ Христосъ и Его заповѣди	178.
Высокопреосвященный Симеонъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, третій епископъ Тульскій	188.
О замѣненіи обычнаго въ сельскихъ приходахъ способа собиранія денегъ съ говѣльщиковъ вѣдикъ постомъ	194.
Объявленіе	204.
5) Св. Іоанна Златоустаго: о пользѣ частаго пребыванія въ храмѣ	205.
Исусъ Христосъ по Евангелію, — изъ книги Гизо: «размышленія о сущности христіанской вѣры». 3) Исусъ Христосъ и Его чудеса. 4) Исусъ Христосъ, Іудей и язычники	210.
Высокопреосвященный Авраамъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, четвертый епископъ Тульскій	222.
Объ антихристѣ, — по поводу раскольнической книги «Двѣтникъ»	227.
Епархіальная хроника	237.
6) Св. Ефрема Сиріна: о покаяніи	239.
Исусъ Христосъ по Евангелію, — изъ книги Гизо: «размышленія о сущности христіанской вѣры». 5) Исусъ Христосъ и женщины. 6) Исусъ Христосъ и дѣти	242.

Объ антихристѣ, — по поводу раскольнической книги «Цвѣтникъ» (продолженіе)	249.
Высокопреосвященный Дамаскинъ, архіепископъ Оло- нецкій и Петрозаводскій, 5-й епископъ Тульскій	260.
Епархіальная хроника	271.
Объявленіе	271.
7) Св. Іоанна Златоустаго: послѣ смерти и воскресенія Господа смерть не страшна рабамъ Его	273.
Слово въ великій пятокъ надъ плащаницею	276.
Исусъ Христосъ по Евангелію, — изъ книги Гвазо: «размышленія о сущности христіанской вѣры» 7) Исусъ Христосъ — Самъ въ Себѣ	281.
Объ антихристѣ, — по поводу раскольнической книги «Цвѣтникъ» (окончаніе)	288.
Тульская духовная семинарія, (продолж. II-го періода)	296.
Праздникъ пятидесятитія въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ	305.
Объявленія	308.
8) Св. Іоанна Златоустаго: послѣ смерти и воскресенія Господа, смерть не страшна рабамъ Его	312.
Воскресеніе и явленіе воскресшаго Господа ученикамъ	316.
Замѣчанія о сектѣ скопцовъ	327.
Бѣлевскій Спасопреображенскій третьеклассный мужской монастырь (продолженіе)	338.
Епархіальная хроника	359.
9) Св. Іоанна Златоустаго: о томъ, что не должно худо говорить о священникахъ Божіихъ	363.
Торжественное внесеніе пожертвованной святыни	371.
Приложенія къ статьѣ—Бѣлевскій Спасопреображенскій монастырь	379.
Замѣтка о сельскихъ учителяхъ изъ сословія бывшихъ дворовыхъ людей	390.
Епархіальная хроника	401.
Объявленія	407.

10) Св. Іоанна Златоустаго: о силѣ любви къ очище- нію грѣховъ.	412.
Замѣтка по поводу «Чтенія о Ломоносовѣ» 26 Апрѣля	418.
Приложенія къ исторіи Бѣлевскаго Спасопреображен- скаго монастыря.	424.
Наставленіе, какъ помогать во внезапныхъ несчаст- ныхъ случаяхъ, угрожающихъ жизни.	432.
Епархіальная хроника	442.
11) Св. Іоанна Златоустаго: обязанность подавать ми- лостыню простирается не на однихъ богатыхъ.	448.
3 недѣля по пятидесятницѣ	450.
По поводу статьи «о замѣненіи обычнаго въ сельскихъ приходахъ способа собранія денегъ съ говѣльщи- ковъ великимъ постомъ».	460.
Епархіальная хроника	473.
Бѣлевская Жабынская Введенская пустынь.	476.
12) Св. Іоанна Златоустаго: какъ можно все дѣлать во славу Божию?	492.
Св. митрополитъ Іона, поборникъ единства церковнаго, способствовавшій утвержденію единства граж- данскаго въ Руси	498.
Въ память о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Наслѣдникѣ, Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ	515.
Епархіальная хроника	544.